

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право; семейное право; международное частное право»

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций:
особенности и некоторые проблемы правового регулирования»

Студент	<u>А.И. Мокеева</u> (И.О. Фамилия)	_____ (личная подпись)
Научный руководитель	<u>Э.А. Джалилов</u> (И.О. Фамилия)	_____ (личная подпись)
Консультанты	_____ (И.О. Фамилия)	_____ (личная подпись)
	_____ (И.О. Фамилия)	_____ (личная подпись)

Руководитель программы д.ю.н., доцент, В.Г. Медведев
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) _____ (личная подпись)
« ____ » _____ 20 ____ Г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент, А.Н. Федорова
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) _____ (личная подпись)
« ____ » _____ 20 ____ Г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.....	10
1.1. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций	10
1.2. Источники правового регулирования несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран	18
Глава 2. Особенности применения реабилитационных и ликвидационных процедур при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций.....	28
2.1 Финансовое оздоровление, как мера предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитной организации	28
2.2 Реорганизация кредитных организаций	33
2.3 Меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц	42
2.4. Временная администрация как специальный орган, управления кредитной организацией.	47
2.5 Соотношение принудительной ликвидации кредитной организации и конкурсного производства	54
Глава 3. Некоторые проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций.....	62
3.1 Проблемы оспаривания сомнительных сделок при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций	62
3.2 Институт субсидиарной ответственности как новый фактор повышения эффективности реабилитационных процедур при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций.....	72
Заключение.....	89
Список используемой литературы	93

Введение

Процедура несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в условиях глобализации сектора финансовых услуг представляет собой исключительный механизм восстановления нарушенных прав кредиторов профессиональных участников гражданского оборота. Кредитные организации, являющиеся субъектами интегрированной экономической системы и действующие на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации, в кредитных правоотношениях выступают в качестве кредитора лиц, которым предоставляются заемные денежные средства, и должника лиц, в отношении которых на организации данного вида возлагаются корреспондирующие праву на привлечение во вклады денежных средств обязанности или обязательства в связи с выполнением иных банковских операций.

Регламентация отношений, возникающих вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения кредитными организациями в процессе осуществления профессиональной деятельности денежных обязательств перед кредиторами, по выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязанности по уплате обязательных платежей, представлена в виде правовых норм субинститута несостоятельности (банкротства). Экономическое положение данных организаций обусловило необходимость придания им особого гражданско-правового статуса и формирования базиса специальных правовых норм проведения процедуры несостоятельности (банкротства), определяющих принципы, субъектный состав, порядок и особенности процедуры несостоятельности (банкротства) участников финансового рынка данной категории. Однако недостаточность правового регулирования указанных правоотношений предопределяет существование проблемных аспектов практической реализации соответствующих норм.

Актуальность темы магистерской диссертации заключается в возрастании роли института несостоятельности (банкротства) отдельных

видов юридических лиц, в частности, кредитных организаций, в контексте реализации реабилитационных и ликвидационных процедур в условиях сложившейся экономической ситуации, признания сделок недействительными, привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих кредитные организации лиц и проявления тенденции планомерного сокращения количества профессиональных субъектов кредитных правоотношений ввиду проведения ими высокорискованной кредитной политики и (или) неисполнения положений федеральных законов, регулирующих соответствующую деятельность, и нормативных актов Центрального банка Российской Федерации, в том числе изданных в соответствии с Федеральным законом от «07» августа 2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Устойчивость экономической системы при указанных обстоятельствах в значительной мере зависит от степени эффективности реализации предусмотренных Федеральным законом от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) специализированных организаций и развития конкурсного права с учетом специфики правового статуса указанных юридических лиц. Особую важность приобретает исследование правового регулирования общественных отношений, возникающих в рамках применения анализируемых процедур при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, опирающееся на изучение и обобщение теоретического материала и материалов правоприменительной практики в данной области, сравнительный анализ источников правового регулирования несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в системах российского и зарубежного права.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном рассмотрении механизмов правового регулирования правоотношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства) кредитных

организаций, и выявлении наиболее существенных и актуальных проблем реализации норм действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) в отношении специализированных юридических лиц указанной категории.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- отразить понятие, сущность и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в российском законодательстве;
- определить источники правового регулирования несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в Российской Федерации и зарубежных странах;
- рассмотреть особенности правового статуса кредитных организаций как должников особой категории;
- провести системный анализ процедуры признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами);
- выявить особенности применения реабилитационных и ликвидационных процедур при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций;
- исследовать проблемные аспекты и тенденции развития современного гражданского законодательства в области гражданско-правовой регламентации несостоятельности (банкротства) кредитных организаций;
- провести анализ практики рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций и иной правоприменительной практики.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе деятельности кредитных организаций с момента наступления оснований для осуществления в их отношении мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) и непосредственно в области несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Предметом исследования являются правовые нормы, направленные на регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, практика их применения и научные методологические изыскания в данной сфере.

Степень научной разработанности проблемы. Современные концепции исследования института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в большинстве своем посвящены общетеоретическим положениям феномена несостоятельности (банкротства), становлению нормативных конструкций регулирования данной процедуры в разрезе исторического экскурса, применению ликвидационных мероприятий (конкурсное производство), определению субъектного состава конкурсных отношений и очередности и соразмерности удовлетворения требований кредиторов при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. Однако выявление проблематики реализации реабилитационных процедур в целях удовлетворения требований кредиторов и предотвращения ликвидации специализированных юридических лиц данной категории и актуализируемых процессов оспаривания сомнительных сделок и привлечения контролирующих кредитные организации лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам указанных организаций представляют особый научный интерес вследствие развития и реформирования законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Методологическую основу исследования составляют общий философский диалектический метод, общенаучные методы познания такие, как анализ, синтез, междисциплинарный лингвистический метод, специальные методы теоретико-правовой науки: формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения и иные методы.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых, изучающих правовую природу и особенности законодательного регулирования института несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. В основе юридического исследования проблем

несостоятельности (банкротства) в целом и несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в частности лежат работы современных отечественных специалистов в области гражданского, банковского и конкурсного права, таких, как В.Ф. Попондопуло, О.Р. Зайцев, Н.А. Осколкова, А.В. Сарнакова, С.А. Карелина, К.Б. Кораев, А.Ю. Самохвалова, Е.Б. Лаутс, зарубежных специалистов, среди которых D.A. Skeel Jr., E. Warren, A.J. Levitin и другие.

Научная новизна магистерской диссертации обусловлена комплексным исследованием особенностей правового регулирования применения реабилитационных процедур и проведения процедуры несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, освещением приобретающих особую значимость и вызывающих дискуссии в современных реалиях развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) проблем оспаривания сомнительных сделок и привлечения контролирующих кредитные организации лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника данной категории, анализом правоприменительной практики, выявлением пробелов и противоречий в нормативных конструкциях, направленным на разработку возможных рекомендаций по совершенствованию российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций.

Положения и результаты исследования, выносимые на защиту:

1. Понятие несостоятельности (банкротства) кредитных организаций имеет законодательное закрепление, однако вызывает дискуссии в научной среде. Несостоятельность (банкротство) кредитной организации представляет собой экономико-правовой статус финансовых организаций банковского и небанковского типа, неспособных к погашению задолженности в совокупности не менее тысячекратного размера минимального размера оплаты труда перед кредиторами в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и исполнению обязанности по уплате обязательных платежей, и (или) при недостаточности имущества данной

организации для исполнения обязательств и обязанности по уплате обязательных платежей.

2. Правовая политика государства в сфере несостоятельности (банкротства) кредитных организаций преимущественно должна быть направлена на реализацию правовых инструментов предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, стимулирование и поощрение применения их органами управления пруденциальных мер, на своевременный контроль и надзор за процессом восстановления платежеспособности кредитных организаций со стороны уполномоченных публично-властных институтов.

3. Возобновление финансового состояния должника-кредитной организации в рамках проведения мер, направленных на предупреждение несостоятельности (банкротства) кредитной организации, возможно посредством привлечения денежных средств третьих лиц. В целях развития института реабилитационных процедур представляется необходимым установление приоритетной очередности удовлетворения требований инвесторов, принявших участие в предупредительных мероприятиях, в случае невозможности восстановления платежеспособности кредитной организации.

4. Выявление проблемы наступления неблагоприятных последствий вследствие отзыва Центральным банком Российской Федерации лицензии кредитной организации на осуществление банковских операций в отсутствие признаков ее несостоятельности (банкротства) и оспаривание соответствующего приказа Центрального банка Российской Федерации предопределяет необходимость привлечения к гражданско-правовой ответственности Центрального банка Российской Федерации в связи с неправомерным отзывом у кредитной организации специального разрешения на осуществление банковских операций, что привело к реальной несостоятельности (банкротству) и ликвидации кредитной организации.

5. Проблемным аспектом оспаривания сделок по основанию предпочтительного удовлетворения требований одного кредитора перед иными кредиторами является изменение правоприменительной практики в части установления повышенных стандартов доказывания в деле о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций и действием презумпции картотеки неисполненных в связи с недостаточностью или отсутствием денежных средств на корреспондентском счете кредитной организации обязательств за исключением вкладчиков – физических лиц.

6. Признание арбитражным судом недействительной сделки, совершенной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, осложняется определением критериев и доказыванием неравноценности, поскольку в настоящее время отсутствуют нормативные конструкции, восполняющие данный пробел в правовом регулировании. При оспаривании сделок в период подозрительности, совершенных во вред кредиторам, выявляется проблема отчуждения имущества, залогодержателем по которому является должник – кредитная организация, что впоследствии влечет невозможность взыскания задолженности в денежном выражении и удовлетворения требований кредиторов.

7. Актуальными проблемами привлечения контролирующих кредитную организацию лиц является доказывание наличия номинальных руководителей кредитной организации, степени вины участников в доведении кредитной организации до несостоятельности (банкротства), а также определение момента совершения сделок, повлекших несостоятельность (банкротство) кредитной организации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений, сформулированных в магистерской диссертации в правотворческом процессе и юридической науке.

Структура магистерской диссертации обусловлена поставленной целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников.

Глава 1. Общая характеристика несостоятельности (банкротства) кредитных организаций

1.1. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций

Институт несостоятельности (банкротства) является одной из наиболее сложных сфер правового регулирования в гражданском праве. Данное обстоятельство предопределено количественным и качественным критериями выработанных процедур предупреждения состояния несостоятельности (банкротства), восстановления платежеспособности должника и процессуального подтверждения неспособности соответствующего субъекта к удовлетворению требований кредиторов, где под количественным критерием понимается совокупность отношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства), многообразие предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве) процедур, а также субъектный состав ввиду множественности участников соответствующих правоотношений, качественный критерий предполагает направленное функциональное назначение каждой применяемой процедуры. Системная регламентация рассматриваемого института осуществляется посредством норм материального (гражданского, трудового, финансового, бюджетного, налогового) права, устанавливающих правовой статус участвующих в процедуре несостоятельности (банкротства) лиц, гражданско-правовые обязательства и правовой режим требований, не относящихся к указанной сфере, и норм процессуального права, определяющих основания и стадийность проведения данной процедуры в судебном и внесудебном порядке.

Дефиниция несостоятельности (банкротства) представлена в понятийном аппарате Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и раскрывает сущность указанного правового явления в качестве признанной арбитражным судом неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования

кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. В основу современного легального определения несостоятельности (банкротства) заложен критерий неплатежеспособности, который представляет собой неспособность должника в полном объеме исполнить денежные обязательства перед кредиторами и произвести обязательные платежи¹. Иным критерием является критерий неоплатности, связанный с имущественным положением должника и выявляющий превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей над стоимостью имущества, что не соответствует целям законодательства о несостоятельности (банкротстве), поскольку не означает действительную невозможность исполнения должником возложенных обязательств.

Научная полемика посвящена вопросу соотношения терминов «несостоятельность» и «банкротство» и предполагает существование различных подходов, в определенной мере отражающих сущность данных правовых явлений. Дифференцированный подход состоит в разграничении соответствующих понятий на основании этимологических, лексикологических, экономических, юридических и иных признаков. Например, Р.Н. Власенко определяет соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» как целого и его части, имеющей, в том числе, самостоятельное, не зависящее от целого значение: «несостоятельность во времени предшествует банкротству, и, учитывая специфику последнего в сфере уголовного судопроизводства, эти понятия служат основанием для наступления различных правовых последствий»². Анализ исследуемого вопроса позволил Н.С. Поповой, Л.В. Рябцевой, И.Г. Степановой сделать вывод о том, что «несостоятельность является

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №43, ст. 4190.

² Власенко Р.Н. Несостоятельность, банкротство и иные смежные понятия в теории права и в законодательстве // Публичное и частное право. 2015. №2 (26). С. 205.

завершающим событием для процесса развития неплатежеспособности от ее зарождения до ступени хронической неплатежеспособности и начальным событием для процесса углубления неплатежеспособности от хронической до абсолютной, которая в свою очередь, является исходным событием, инициирующим процесс банкротства³. Другой подход заключается в приверженности синонимичности и полисемантических свойствах представленных терминов, выражающих единое правовое явление неплатежеспособности должника. Иная позиция сводится к приданию несостоятельности (банкротству) исключительно процессуального значения в рамках судебного разбирательства: «понятие «банкротство», отличающееся динамическими характеристиками, во многом отвечает концепции процедуры и его следует рассматривать как установленный порядок действий, а также осуществления всевозможных мероприятий конкурсного права»⁴.

Исследование изложенных точек зрения констатирует отсутствие единообразного подхода к пониманию данного явления, что связано с широкой сферой применения норм соответствующего законодательства в отношении различных субъектов гражданского оборота, а также экономико-юридической составляющей несостоятельности (банкротства). Законодательное отождествление терминов «несостоятельность» и «банкротство» вызвано необходимостью устранения правовой неопределенности вследствие дискуссионности вопроса соотношения представленных понятий.

Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций подлежит специальному правовому регулированию, в связи с чем особую важность приобретает отражение дефиниции рассматриваемой финансовой организации. Согласно ст. 1 Федерального закона от «02» декабря 1990 года

³ Попова Н.С., Рябцева Л.В., Степанов И.Г. К вопросу об определении и сущности понятий несостоятельности и банкротства // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 7-1. С. 174.

⁴ Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве: Монография. // М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 17.

№395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация - юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные указанным законом⁵. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество.

Многоуровневая банковская система Российской Федерации включает в себя кредитные организации банковского и небанковского типа, основное различие между которыми заключается в исключительном праве банков комплексно реализовывать привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц на основании универсальной или базовой лицензии. Универсальная лицензия предоставляет кредитной организации банковского типа право осуществлять экономическую деятельность и быть субъектом правоотношений, осложненных иностранным элементом и действием иностранной юрисдикции.

В настоящее время проявляется тенденция нормативной фиксации и регламентации деятельности «системообразующих» или «системно значимых банков» и банковских групп, в отношении которых Е.Б. Лаутс отмечает, что «основными направлениями их регулирования являются не только позитивные моменты, связанные с поддержкой государства в случае проблем с финансовой устойчивостью, задействование механизма финансового оздоровления в случае угрозы несостоятельности (банкротства), но и некоторые усиленные элементы надзорной нагрузки с учетом факторов

⁵ Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №6. ст. 492.

дополнительных концентрированных рисков»⁶. Однако выделение и законодательное закрепление понятия и сферы деятельности таких банков и банковских групп как обособленных субъектов банковской системы не произведено.

Небанковская кредитная организация имеет право проводить отдельные банковские операции, специфика сочетания которых определяет отнесение подобного юридического лица к расчетным небанковским кредитным организациям, депозитно-кредитным небанковским кредитным организациям, платежным небанковским кредитным организациям, небанковским кредитным организациям - центральным контрагентам. Признание указанного вида кредитных организаций несостоятельными (банкротами) безусловно подпадает под действие Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и проводится в специальном порядке, установленном для кредитных организаций, что подтверждается материалами судебной практики. Так, например, Центральный банк Российской Федерации в лице отделения по Вологодской области Северо-Западного главного управления обратился в Арбитражный суд Вологодской области с заявлением о признании несостоятельной (банкротом) Небанковской кредитной организации «КредитАльянс» (общество с ограниченной ответственностью) на основании отзыва лицензии на осуществление банковских операций. В период осуществления функций временной администрации вследствие Положения Центрального банка Российской Федерации от «09» ноября 2005 года №279-П «О временной администрации по управлению кредитной организацией» проведена проверка кредитной организации, рассчитана стоимость имущества (активов) в соответствии с Указанием Центрального банка Российской Федерации от «15» июля 2015 года №372-У «О методике определения стоимости имущества (активов) и обязательств кредитной

⁶ Лауте Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: Монография. // М.: Юстицинформ, 2018. С. 61.

организации» на дату отзыва лицензии. В ходе обследования установлено превышение стоимости обязательств кредитной организации перед кредиторами на дату отзыва лицензии над стоимостью имущества (активов) кредитной организации. С учетом изложенного Арбитражный суд Вологодской области пришел к выводу о наличии признаков банкротства, установленных п. 1 ст. 189.8 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и оснований для признания Небанковской кредитной организации «КредитАльянс» (общество с ограниченной ответственностью) несостоятельной (банкротом)⁷.

Ввиду наделения кредитных организаций особым правовым статусом данная категория юридических лиц признается неспособной удовлетворить требования кредиторов в части возложенных гражданско-правовых обязательств, если соответствующие обязательства, составляющие в совокупности не менее тысячекратного размера минимального размера оплаты труда, не исполнены в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитных организаций недостаточна для исполнения обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей. Представляется обоснованным мнение Д.П. Кондратенко относительно признака неплатежеспособности и сокращения сроков нарушения финансовой организацией обязательств: «несостоятельность кредитной организации в силу специфики ее деятельности фактически оказывает негативное влияние на деятельность ее контрагентов, поэтому законодателем приняты меры для незамедлительного признания кредитной организации несостоятельной»⁸.

Состав обязательных платежей представлен в виде фискальных взиманий с кредитных организаций как самостоятельных субъектов налоговых правоотношений и обязательных платежей клиентов,

⁷ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 14.09.2016 по делу №А13-9277/2016 // Режим доступа: URL: <http://vologda.arbitr.ru/cases/cdoc?docnd=797572522> (дата обращения: 15.03.2019).

⁸ Кондратенко Д.П. Признаки банкротства кредитных организаций // Актуальные проблемы современного законодательства. 2016. Т. 2. С. 316.

перечисление которых осуществляется посредством исполнения финансовой организацией указанной категории поручений (распоряжений) о перечислении обязательных платежей в соответствующие бюджеты Российской Федерации. Включение в состав обязательств задолженности по выплате заработной платы (выходного пособия) сотрудников, в том числе и бывших, является новеллой законодательства, введенной Федеральным законом от «29» июня 2015 года №186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно введенным положениям работники, бывшие работники должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда, вправе обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом.

Нормативное определение несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в отличие от общей (универсальной) дефиниции имеет особенности в части консолидации критериев неплатежеспособности и неоплатности, однако не устанавливает их обязательную совокупность. Федеральный закон от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает исключительные случаи признания кредитной организации несостоятельной (банкротом) вне зависимости от содержащихся в правовой конструкции признаков. В частности, для ликвидируемых в добровольном и принудительном порядке кредитных организаций выявляются необходимые и достаточные признаки несостоятельности (банкротства) в виде отзыва лицензии на осуществление банковских операций и превышения пассива бухгалтерского баланса кредитной организации над стоимостью ее имущества (актива) для исполнения обязательств, подлежащей определению на основании методик, установленных нормативными актами Центрального банка Российской Федерации. Признание кредитной организации, прекратившей фактическую деятельность, отсутствующей, или в случае невозможности установления места ее нахождения и места нахождения ее руководителей, несостоятельной

(банкротом) проводится после отзыва лицензии на осуществление банковских операций вне зависимости от размера кредиторской задолженности.

Таким образом, отсутствие единой концепции понимания правового явления несостоятельности (банкротства) в целом и несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в частности связан с отождествлением понятий «несостоятельность» и «банкротство» на законодательном уровне, использованием и различным сочетанием дифференцированных критериев неплатежеспособности, являющегося приоритетным при констатации несостоятельности (банкротства), и неоплатности, закладываемых в основу анализируемых дефиниций.

В целях определения и признания специальных субъектов гражданского оборота несостоятельными (банкротами) подлежат выявлению необходимые и достаточные признаки, которые в отношении несостоятельности (банкротства) кредитных организаций состоят в неспособности к погашению задолженности в совокупности не менее тысячекратного размера минимального размера оплаты труда, сроке неисполнения денежных обязательств перед кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения, и (или) в превышении размера неисполненных денежных обязательств над стоимостью имущества кредитной организации. Кроме того, признание несостоятельной (банкротом) кредитной организации производится исключительно после отзыва специального разрешения на осуществление банковских операций, что обусловлено особым правовым статусом и экономическим положением рассматриваемых финансовых организаций.

На основании изложенного несостоятельность (банкротство) кредитной организации можно представить как экономико-правовой статус финансовой организации банковского и небанковского типа, неспособной к погашению задолженности в совокупности не менее тысячекратного размера

минимального размера оплаты труда перед кредиторами в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и исполнению обязанности по уплате обязательных платежей, и (или) при недостаточности имущества данной организации для исполнения обязательств и обязанности по уплате обязательных платежей.

1.2. Источники правового регулирования несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран

Институт несостоятельности (банкротства) представлен в правовых системах различных государств и обладает определенными особенностями вследствие неоднородности экономического развития. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций представляет собой целенаправленное воздействие посредством правовых норм и иных юридических средств, осуществляемое с целью упорядочивания отношений в сфере восстановления платежеспособности финансовых организаций указанной категории или признания их неспособными удовлетворить требования кредиторов.

Нормативный базис субинститута несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в Российской Федерации составляют нормативные правовые акты международного и внутригосударственного уровня. Разработанные Базельским комитетом по банковскому надзору «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» являются универсальными базовыми стандартами, имплементация которых в сфере банковского регулирования осуществляется с целью ликвидации пробелов во внутригосударственном законодательстве. В области несостоятельности (банкротства) кредитных организаций действуют принципы пруденциального контроля над банковской деятельностью и принципы реорганизации и ликвидации соответствующих финансовых организаций в целях защиты стабильности банковской системы.

Международным договором в сфере экономического и банковского сотрудничества на территории государств бывших советских республик является «Договор о Евразийском экономическом союзе» от «29» мая 2014 года, заключенный в том числе для создания общих механизмов предупреждения и проведения процедур несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, в связи с чем А.К. Каданина приходит к выводу о существовании необходимых предпосылок «для оперативного создания регионального унифицированного законодательства о регулировании банкротства банков». По своей правовой природе данные соглашения формально не обладают юридической силой и носят для государств-участников исключительно рекомендательный характер, оказывая значительное влияние на формирование национального законодательства вследствие международной экономической интеграции.

Правовая регламентация института несостоятельности (банкротства) осуществляется посредством положений Конституции Российской Федерации, закрепляющих свободу экономической деятельности в качестве одной из основ конституционного строя, право каждого на свободное использование своих способностей и имущества в целях осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на судебную защиту своих прав и свобод. Несостоятельность (банкротство) субъектов профессиональной банковской деятельности регулируется на основе сочетания публично-правовых механизмов проведения процедур несостоятельности (банкротства) и частноправовых механизмов, основанных на принципах самоорганизации, баланса частных и публичных интересов, корпоративного взаимодействия и сотрудничества.

Превалирующее значение для координирования отношений, связанных с проведением процедур несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, отведено Федеральному закону от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Общие нормы института

несостоятельности (банкротства) посвящены понятийному аппарату, признакам несостоятельности (банкротства), применяемым при несостоятельности (банкротстве) процедурам, требованиям, при соблюдении которых допускается осуществление реабилитационных и ликвидационных мер, компетенции участников данных правоотношений. Нормы субинститута несостоятельности (банкротства) кредитных организаций являются специальными и отражают специфику правового положения финансовых организаций данного вида. Отсутствие специальных норм параграфа 4.1. главы 9 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предопределяет верховенство общих норм, установленных положениями рассматриваемого нормативного правового акта.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит нормы о признании несостоятельными (банкротами) юридических лиц по решению суда и утверждении изъятий из общего правила в отношении определенного круга субъектов гражданского оборота. Под субсидиарное действие норм Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» подпадает признание сделок недействительными с предпочтительным применением норм последнего в части специальных оснований оспаривания сомнительных сделок.

В силу ст. 189.58 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дело о банкротстве кредитной организации рассматривается арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет основания и стадийность проведения процедуры несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в судебном порядке.

Фиксация основных дефиниций, используемых в целях определения субъектного состава банковского сектора, порядка регистрации кредитных организаций, особенностей ведения профессиональной банковской деятельности и лицензирования банковских операций, отзыва специального разрешения на осуществление банковских операций и его последствий произведена в нормативных конструкциях Федерального закона от «02» декабря 1990 года №395–1 «О банках и банковской деятельности». Согласно ст. 2 анализируемого нормативного правового акта банковская система Российской Федерации включает в себя Центральный банк Российской Федерации, кредитные организации, а также представительства иностранных банков.

Федеральный закон от «10» июля 2002 года №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» определяет статус Центрального банка Российской Федерации, его роль в кредитно-денежной политике государства, структуру, функции и полномочия. Центральный банк Российской Федерации наделяется правом осуществления банковского регулирования и надзора с целью стабилизации финансовой системы, в том числе правом регистрации кредитных организаций, издания нормативных актов в пределах своей компетенции и последующего контроля над соблюдением банковского законодательства, применения санкций за нарушение банковского законодательства и проведения процедуры отзыва лицензии кредитных организаций. Основными нормативными актами Центрального банка Российской Федерации в области регулирования несостоятельности (банкротства) кредитных организаций являются: Положение о порядке рассмотрения заявлений об аккредитации при Банке России арбитражных управляющих в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций, аккредитации, аннулирования аккредитации, отказа в продлении аккредитации, Положение о порядке выдачи Банком России лицензии на осуществление банковских операций кредитной организации, производство по делу о банкротстве которой

прекращено в связи с погашением ее обязательств учредителями (участниками) или третьим лицом (третьими лицами), Положение о порядке назначения, осуществления и прекращения деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией, назначаемой до отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, а также временной администрации по управлению банком, назначаемой в случае утверждения плана участия Банка России или плана участия государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка либо утверждения плана участия Банка России или плана участия государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в урегулировании обязательств банка, Инструкция Банка России от «11» ноября 2005 года №126-И «О порядке регулирования отношений, связанных с осуществлением мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций», Указание Банка России от «13» марта 2017 года №4313-У «Об утверждении программы обучения арбитражных управляющих в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций».

Создание и функционирование системы страхования вкладов, формирование и использование ее денежного фонда, выплата возмещения по вкладам при наступлении страховых случаев, государственный контроль за функционированием системы страхования вкладов осуществляется на основании Федерального закона от «23» декабря 2003 года №177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». Данным нормативным правовым актом устанавливаются особенности правового статуса участников системы страхования вкладов и определение существенных условий обязательного страхования вкладов, страхового случая, уплаты страховых взносов и получения страхового возмещения по обязательному страхованию вкладов. Регламентация выплат по вкладам, размещенным физическими лицами в кредитных организациях, признанных несостоятельными (банкротами) и не участвующих на дату отзыва лицензии

на осуществление банковских операций в системе обязательного страхования вкладов или на дату отзыва лицензии на осуществление банковских имеющих статус кредитной организации небанковского типа, производится ввиду положений Федерального закона от «29» июля 2004 года №96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации».

В целях конкретизации проведения процедур несостоятельности (банкротства) подлежат изданию подзаконные нормативные правовые акты вспомогательного типа. Например, Постановлением Правительства Российской Федерации от «30» апреля 2015 года №433 «О мерах по реализации Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» определено установление Центральным банком Российской Федерации дополнительных требований к условиям аккредитации арбитражных управляющих в качестве конкурсного управляющего при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти - Министерством экономического развития Российской Федерации.

Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций в Великобритании регулируется законом от «12» февраля 2009 года «О банковской системе», положения которого детализированы правовыми нормами Приказа от «12» февраля 2009 года «Об ограничении частичных переводов», или «О мерах по обеспечению безопасности», направленного на защиту финансовых организаций, в отношении которых введены меры регулирования, от вмешательств в их деятельность, и Регламента компенсации третьим лицам, определяющего порядок произведения выплат лицам, которым причинен ущерб вследствие несостоятельности субъекта профессиональной банковской деятельности, наделенных правом принятия депозитов. Принцип компенсации заключается в том, что «кредитор несостоятельного банка должен получить такую же выплату, какую он

получил бы, если бы передача не имела место и банк со всем своим имуществом (активами) подвергся процедуре банкротства»⁹.

Анализ основного нормативного правового акта в области несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в Соединенном Королевстве позволяет выявить особенности режима финансового оздоровления соответствующих юридических лиц. Данная процедура основана на вариативности стабилизации положения кредитной организации посредством проведения отчуждения (реализации) принадлежащего ей имущества на рыночных условиях, уступки собственности в управление другому банку, временной передачи имущества в государственную собственность. Финансовое оздоровление субъектов банковской деятельности в Великобритании направлена на поддержание стабильности национальной финансовой системы, охрану интересов общества, защиту государственного бюджета, охрану интересов вкладчиков, устранение отрицательных последствий для частной собственности. Полномочие принятия решения о введении указанной процедуры предоставлено контролирующим органам - Казначейству, Банку Англии и Управлению пруденциального надзора. Координация деятельности кредитных организаций в процессе реализации мер финансового оздоровления регламентируется нормативными положениями Руководства по финансовому надзору за несостоятельными банками от «12» февраля 2009 года, содержание которого составляют общие (пороговые) условия, позволяющие надзорному органу осуществить соответствующее полномочие по обеспечению устойчивости финансовой системы.

Законодательство Российской Федерации и Великобритании в сфере несостоятельности (банкротства) кредитных организаций объединяет идеологические подходы к банковскому оперативному нормативному регулированию, направленному на восстановление платежеспособности

⁹ Одинцов С.В. Процедура финансового оздоровления – основные положения банковского права Великобритании и Российской Федерации. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. №10. С. 84.

кредитной организации при применении реабилитационных процедур в отношении не способных исполнить принятые на себя обязательства финансовых организаций данного вида и обеспечение защиты интересов вкладчиков.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций в Соединенных Штатах Америки представлено в виде Кодекса законов о банкротстве, Закона о несостоятельности (банкротстве) в отношении системно незначимых банков, предусматривающего удовлетворение требований кредиторов при минимизации издержек Федеральной корпорации страхования депозитов, и Закона о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей Додда – Франка от «21» июля 2010 года, регулирующего вопросы несостоятельности финансовых организаций в целом. Особенностью последнего является запрет использования средств налогоплательщиков для проведения санации системно значимых банков и иных финансовых институтов¹⁰. Федеральная корпорация страхования депозитов наделяется полномочиями конкурсного управляющего системно значимых финансовых институтов и получает право на осуществление заимствований у Министерства финансов Соединенных Штатов Америки для покрытия издержек в ходе конкурсного производства. Действующая система несостоятельности (банкротства) банков обладает административным характером, в то время как законы о банкротстве оставляют гораздо больше возможностей для участия в процессе несостоятельности (банкротства) кредитных организаций непосредственно сторонам¹¹.

Основными нормативными правовыми актами в Германии являются Закон о банкротстве, Закон о введении в действие закона о банкротстве, Распоряжение №1346/2000, Предписание по возмещению убытков,

¹⁰ Robert S. Lewis. New Proposals for Chapter 11 Bankruptcy from the American Business institute // HG.org Legal Resources. 2017. P. 143.

¹¹ David A. Skeel, Jr. The New Synthesis of Bank Regulation and Bankruptcy in the Dodd-Frank Era // Working Paper. 2016. №308. P. 8.

Предписание о публикации процесса банкротства в Интернете, Закон о порядке обжалования. В Германии нет специального органа, который работал бы только с вопросами банкротства. Дела о банкротстве рассматриваются никак иначе, как в судебном порядке. Заявление о начале процедуры банкротства должно подаваться в участковый суд должником или кредитором.

Для начала процедуры банкротства неисполнимость взимания долгов посредством передачи прав собственности должника не считается необходимым условием, если при этом не выполнено одно из трех требований, предусмотренных законом. Обстоятельство остановки выплаты платежей со стороны должника доказывают кредиторы. Цель суда состоит в том, чтобы установить факт преобладания пассива над активом и отграничить это от временной неплатежеспособности.

В Германии отсутствует система арбитражных управляющих, вместо них имеются палаты юристов, дипломированных бухгалтеров высшей квалификации, консультантов по вопросам налогообложения. Временный управляющий назначается судом. По закону, он должен иметь соответствующую квалификацию, иметь определенные навыки и знания в предпринимательской деятельности и быть незаинтересованным по отношению к сторонам¹².

В немецком законодательстве предусмотрена возможность предупредить ликвидацию организации: заключение мировых сделок с должником. Необходимо иметь в виду, что условия мировой сделки должны соответствовать минимальным требованиям по оплате долга¹³. Одобрение судом мирового соглашения влечет за собой его обязательность для всех кредиторов. Если мировое соглашение отклоняется судом, то суд объявляет

¹² Romy B. Jurado. How Can I Get a Bankruptcy Exemption? // HG.org Legal Resources. 2017. P. 98.

¹³ Garcia G., Lastra R.M., Nieto M.J. Bankruptcy and reorganisation procedures for cross-border banks in the EU: Towards an integrated approach to the reform of the EU safety net // Journal of Financial Regulation and Compliance. 2017. Vol. 17. №3. P. 54.

должника неплатежеспособным и начинает процедуру конкурсного производства.

Таким образом, регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в Российской Федерации осуществляется на основе нормативных правовых актов международного и внутригосударственного уровня. Международные нормативные акты в данной области не являются для Российской Федерации обязательными для исполнения и носят исключительно рекомендательный характер. Несмотря на это, указанные источники оказывают значительное влияние на формирование национального законодательства. Основные положения, позволяющие осуществлять регулирование субинститута несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, устанавливаются законами. Подзаконные нормативные правовые акты носят вспомогательный характер и конкретизируют содержание предусмотренных законами правовых норм.

Большинство государств применяет общие нормы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в отношении кредитных организаций, но с определенными дополнениями и особенностями. В связи с изложенным представляется возможным осуществление заимствования опыта зарубежных стран в сфере регламентации процедур несостоятельности (банкротства) кредитных организаций и модернизации действующего законодательства в целях развития нормативной базы для обеспечения устойчивости финансовой системы.

Глава 2. Особенности применения реабилитационных и ликвидационных процедур при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций

2.1 Финансовое оздоровление, как мера предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитной организации

В современном мире кредитные организации являются важнейшими участниками экономических отношений, ключевым звеном банковской системы государства. Высокая общественная ценность и содержательная специфика банковской деятельности обуславливают государственно-значимую потребность в постоянном поддержании их платежеспособности. Правовая политика в сфере несостоятельности (банкротства) кредитных организаций должна быть направлена на принятие всех возможных мер на реализацию правовых средств раннего предупреждения несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

В соответствии со ст. 189.9 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» до дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций в досудебном порядке реализуется мера финансового оздоровления, суть которой состоит в восстановлении платежеспособности кредитной организации, расчетов по кредиторской задолженности, до того, как будет возбуждено дело о признании должника банкротом, при условии, если восстановление финансового состояния кредитной организации возможно.

Необходимо отграничивать финансовое оздоровление как особую меру предупреждения банкротства кредитных организаций, реализуемую во внесудебном порядке до введения процедур банкротства, от иных мер восстановления платежеспособности иных организаций, применяемых как процедуры банкротства в судебном порядке. Как отмечает А.Ю. Самохвалова, «цель финансового оздоровления состоит в самостоятельном (с пассивным участием кредиторов и наблюдательным участием публично-властных институтов) преодолении кредитной организацией текущих

трудностей, направленном на раннее предупреждение банкротства и сохранение положения максимальной удаленности от риска банкротства».¹⁴

Экономико-правовая природа финансового оздоровления свидетельствует о его преимущественно корректирующем (предупредительном), а не восстанавливающем воздействии на финансовое положение кредитной организации. К числу основных задач финансового оздоровления следует отнести такую задачу, как необходимость стимулирования кредитной организации на аккумулирование ее собственных внутренних резервов для восстановления платежеспособности и удовлетворения имеющихся к ней требований. С учетом изложенного, досудебная санация или финансовое оздоровление, становится действительным выходом из сложившейся кризисной ситуации, в ходе которой происходит полное погашение кредиторской задолженности и возвращение кредитной организации устойчивой экономической позиции.

В качестве мер по финансовому оздоровлению выделяют финансовую помощь от учредителей, изменение организационной структуры, делегирование части полномочий публичным субъектам, возможность предоставления кредитной организации финансовых ресурсов извне, возможность заключения инвестиционных сделок, изменение структуры активов и структуры пассивов кредитной организации, приведение в соответствие размера уставного капитала кредитной организации и величины ее собственных средств (капитала). В решении оперативных задач финансового оздоровления не исключается эффективное использование возможностей и таких гражданско-правовых механизмов, как эффективное перераспределение ресурсов внутри корпорации кредитной организации, поощряющее кредитование клиентов, акты обмена прав требования кредитной организации на иные блага (ценные бумаги, ликвидная недвижимость).

¹⁴ Самохвалова А.Ю. Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации: Монография. М.: Проспект, 2018. С. 28.

Исследователи отмечают, что до недавнего времени мировая практика урегулирования финансовой нестабильности в банковской сфере применялась в основном в двух направлениях: банкротство и последующая ликвидация кредитной организации или оказание ей финансовой помощи со стороны государства. Однако наибольшее распространение в настоящий момент получает новый механизм санации кредитных организаций - bail-in., представляющий собой списание обязательств банка, что увеличивает его кредитоспособность, и он, будучи даже на грани несостоятельности, получает доступ к финансам рынка и имеет возможность увеличить свою ликвидность.¹⁵ Механизм bail-in по своей сути направлен на трансформацию пассивов кредитной организации. С учетом положений законодательства об очередности удовлетворения требований кредиторов при несостоятельности организации bail-in призван осуществить преобразование требований кредиторов к банку. Рецепция регламентации данной системы мер, в большей степени, направленной на реализацию самооздоровления кредитной организации, Российской Федерацией не осуществлена.

В случаях, предусмотренных ст. 189.10 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» или ст. 74 Федерального закона от «10» июля 2002 года №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Центральный банк Российской Федерации вправе направить в кредитную организацию требование об осуществлении мер по ее финансовому оздоровлению. Такое требование должно содержать указание причин, послуживших основанием для его направления, а также рекомендации о формах и сроках осуществления мер по финансовому оздоровлению кредитной организации. В течение пяти дней со дня получения требования Центрального банка Российской Федерации об осуществлении мер по финансовому оздоровлению кредитной организации руководитель кредитной организации обязан обратиться в совет директоров

¹⁵ Храпова М.О. Понятие bail-in и его законодательное регулирование за рубежом // Предпринимательское право. Приложение Право и Бизнес. 2016. №4. С. 9.

(наблюдательный совет) кредитной организации с ходатайством об осуществлении мер по финансовому оздоровлению кредитной организации и (или) ходатайством о ее реорганизации.

Участие Центрального банка Российской Федерации в предупреждении банкротства кредитных организаций также заключается в возможности направить предложение об участии государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в осуществлении мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) или урегулированию обязательств кредитной организации посредством направления в кредитную организацию представителей Центрального банка Российской Федерации и представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в целях проведения анализа финансового положения финансовой организации указанной категории для решения вопроса о целесообразности направления в государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» предложения об участии в осуществлении мер по предупреждению банкротства. Порядок проведения анализа финансового положения кредитной организации определяется новым указанием Центрального банка Российской Федерации от «12» июля 2017 года №4464-У «О порядке и методике проведения анализа финансового положения банка для решения вопроса об участии Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства или урегулировании обязательств банка».

Основаниями для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитной организации являются неудовлетворение неоднократно на протяжении последних шести месяцев требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) не исполнение обязанности по уплате обязательных платежей в срок до трех дней со дня наступления даты их исполнения, неудовлетворение отдельных требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей в сроки, превышающие три дня с момента наступления даты их удовлетворения и (или) даты их исполнения,

абсолютное снижение величины собственных средств (капитала) по сравнению с их (его) максимальной величиной, достигнутой за последние двенадцать месяцев, более чем на двадцать процентов при одновременном нарушении одного из обязательных нормативов, установленных Центральным банком Российской Федерации, уменьшение величины собственных средств (капитала) по итогам отчетного месяца ниже размера уставного капитала. Отсутствие или недостаточность денежных средств на корреспондентских счетах кредитной организации является необходимым условием для применения мер финансового оздоровления.

План мер по финансовому оздоровлению кредитной организации должен в обязательном порядке содержать оценку финансового состояния кредитной организации, указание на формы и размеры участия учредителей (участников) кредитной организации и иных лиц в ее финансовом оздоровлении, меры по сокращению расходов на содержание кредитной организации, меры по получению дополнительных доходов, меры по возврату просроченной дебиторской задолженности, по изменению организационной структуры кредитной организации, срок восстановления уровня достаточности собственных средств (капитала) и текущей ликвидности кредитной организации. Форма плана мер по финансовому оздоровлению кредитной организации устанавливается нормативным актом регулятора.

Таким образом, меры по финансовому оздоровлению кредитной организации могут осуществляться по ходатайству единоличного исполнительного органа кредитной организации, либо по требованию Центрального банка Российской Федерации. Финансовое оздоровление банков будет способствовать предупреждению их несостоятельности (банкротства), что, в конечном итоге, позволит обеспечить стабильность банковской системы Российской Федерации. По мнению М.В. Леонова, В.М. Заернюка, «использование финансового оздоровления позволяет получить такие краткосрочные выгоды, как, например, сохранение доверия клиентов

банков, функционирование рынка межбанковского кредитования, снижение ликвидационных издержек и сохранение фонда. Однако в более длительной перспективе финансовое оздоровление может привести к искажению стимулов к добросовестному и ответственному поведению как собственников и менеджеров банков, так и их клиентов, а также надзорных органов».¹⁶

Общественные отношения по финансовому оздоровлению кредитных организаций с учетом их социально-экономической важности, содержательной сложности, субъектного состава, специфических целей и задач не могут не входить в предмет правового регулирования. При регулировании общественных отношений, государство должно целенаправленно воздействовать на них при помощи специальных юридических средств и методов, стабилизируя и упорядочивая их. При этом правовое регулирование общественных отношений не может быть односторонним, оно должно учитывать экономическое содержание предмета своего регулирования. В связи с этим правовая политика государства в рассматриваемой сфере преимущественно должна быть направлена на расширение правовых инструментов предупреждения несостоятельности кредитных организаций, стимулирование и поощрение применения ее органами управления пруденциальных мер, на своевременный контроль и надзор за процессом восстановления ее платежеспособности со стороны уполномоченных публично-властных институтов.

2.2 Реорганизация кредитных организаций

Механизм реорганизации является элементом инструментария, направленного на предупреждение несостоятельности (банкротства) и восстановление платежеспособности кредитных организаций. Реализация

¹⁶ Леонов М.В., Заернюк В.М. Финансовое оздоровление как инструмент регулирования банковской деятельности // Национальные интересы: приобанкритеты и безопасность. 2015. №25. С 11.

указанного механизма производится в целях обеспечения независимости финансовых организаций от состояния экономики государства и иных внешних и внутренних факторов.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение реорганизации, вследствие чего в научной среде сформировалось несколько основных подходов к пониманию сущности данного правового явления как сделки и сложного юридическо-фактического состава, который в настоящее время имеет превалирующее значение. Как отмечает Т.А. Нуждин, «анализируя комплекс юридических фактов, являющихся содержанием любой реорганизации (решение общего собрания участников, определение объема правопреемства, составление передаточного акта, гражданско-правовой договор (при слиянии и присоединении), административный акт (распоряжение органов регистрации), можно сделать вывод, что сделочная теория природы реорганизации юридических лиц является слишком узкой и не отражает всей специфики такого института, как реорганизация»¹⁷. Так, П.А. Марков в результате исследования рассматриваемого феномена приходит к выводу о реорганизации как совокупности юридических фактов (часть из которых действительно являются сделками), последовательное наступление которых и приводит к совершению процесса изменений субъектного состава гражданских правоотношений с участием реорганизуемых юридических лиц¹⁸. В свою очередь З.В. Галазова под реорганизацией понимает «гражданско-правовой институт, регулирующий строго регламентированную по формам процедуру, направленную на создание новых юридических лиц на основе существующих (либо на видоизменение (преобразование, присоединение) существующих) юридических лиц, порождающую гражданско-правовые (обязательственные, вещно-правовые и корпоративные) реорганизационные правоотношения,

¹⁷ Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: Монография // М.: Юстицинформ, 2018. С. 12.

¹⁸ Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: Монография // М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. С. 93.

результатом которых является изменение правового положения (изменение обязательственных, вещных и корпоративных отношений) реорганизуемых юридических лиц, их участников и кредиторов»¹⁹.

При реорганизации возникает необходимость определить дальнейшую судьбу имущества и всех связанных с деятельностью юридического лица обязательств. В большинстве случаев при реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) юридическое лицо, с одной стороны, прекращает свою деятельность, но при этом продолжает ее в качественно новой форме, или продолжает действовать (выделение), с изменением вещных и обязательственных прав.

В ст. 58 Гражданского кодекса Российской Федерации выделяется пять форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование, однако выявляется отсутствие нормативно изложенных дефиниций, раскрывающих содержание перечисленных форм. В современном законодательстве формальное закрепление определений слияния и присоединения получило в Федеральном законе от «26» декабря 1995 года №208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральном законе от «08» февраля 1998 года №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», однако единые определения слияния и присоединения отсутствуют. Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок реорганизации кредитной организации в форме слияния и присоединения, являются Положение Банка России от «29» августа 2012 года №386-П «О реорганизации кредитных организаций в форме слияния и присоединения», Инструкция Банка России от «02» апреля 2010 года №135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» и Федеральный закон от «02» декабря 1990 года №395-1 «О банках и банковской деятельности». При изучении

¹⁹ Галазова З.В. Реорганизация юридического лица. Теоретико-правовое обоснование. Монография // М.: Юстицинформ, 2017. С. 10.

данных документов возникает определенный круг вопросов, касающихся последовательности действий при реорганизации профессиональных участников сектора финансовых услуг. Логичной представляется следующая последовательность действий.

На первом этапе кредитным организациям необходимо определить круг государственных органов, чье предварительное согласие необходимо для слияния и присоединения. Превышение суммарной стоимости актов организаций, участвующих в слиянии и присоединении, в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 27 Федерального закона от «26» июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» опосредует совершение действий, направленных на получение предварительного согласия Федеральной антимонопольной службы. Получение такого согласия не требуется в случае направления соответствующего уведомления в течение сорока пяти дней с даты завершения реорганизации при одновременном соблюдении условий, предусмотренных п. 1 ст. 31 указанного закона. Данное положение предопределяет существование риска не утвержденных Федеральной антимонопольной службой изменений, что может повлечь признание государственной регистрации создания вновь возникшей (при слиянии) или прекращение деятельности присоединяемой кредитной организации недействительной²⁰.

В настоящее время теоретическое осмысление получает практическая форма реорганизации «поглощение кредитных организаций». Определение «поглощения» применительно к кредитным организациям в законодательстве отсутствует. Как полагают многие ученые, данное словосочетание является псевдоюридическим термином, который позволяет обозначить суть определенного процесса, не нашедшего отражения в российском законодательстве. В правовых системах зарубежных стран указанный термин употребляется при описании механизма реорганизации компаний. В

²⁰ Ярошук А.Б., Гребеник Т. В. Направления развития практики управления качеством кредитного портфеля в российских банках // Вестник УРАО. 2014. № 4. С. 75.

Российской Федерации понятие «поглощение» часто отождествляется с понятием присоединения, однако данные термины противоположны в своем логикопонятийном объеме и не являются тождественными.

Понятие «поглощение» кредитных организаций как таковое в законодательстве не рассматривается, однако отмечается исключительно принцип «поглощения» в отношении банковских лицензий при реорганизации кредитных организаций в форме слияния.²¹ При поглощении специальных разрешений Центрального банка Российской Федерации на осуществление банковских операций действующим остается разрешение более высокого уровня.

Поглощение кредитных организаций – форма реорганизации, осуществляемая в процессе консолидации финансовых институтов банковского сектора посредством аннигиляции наиболее стабильной кредитной организацией одной и/или большего количества кредитных организаций с дальнейшим их подчинением и растворением в согласовании с внутренним распорядком подчиняющей организации. Отдельные ученые полагают, что поглощение - это тендерное предложение, которое предлагает организация-покупатель на контрольный пакет стандартных голосующих акций другой организации. Под тендерным предложением следует понимать предложение или покупку определенного актива, где имеются фиксированная цена, количество и промежуток времени, в течение которого данное предложение действует. Четкое юридическое определение тендерного предложения отсутствует как в современном законодательстве России, так и в законодательстве большинства экономически развитых стран. Это связано с тем, что тендерное предложение - любое предложение на продажу или покупку определенного актива, по определенной цене, в определенном количестве и действительно в течение конкретного отрезка времени.

²¹ Инструкция Банка России от 02.04.2010 №135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2010. №23.

Таким образом, можно сделать вывод, что слияние - это форма реорганизации, при которой несколько реорганизуемых лиц останавливают свою деятельность, в результате чего появляется новое юридическое лицо, получившее все права и обязанности бывших лиц в том виде, в котором они находились к моменту перехода. Возникшее юридическое лицо выступает универсальным правопреемником. Присоединение - это прекращение деятельности одного или нескольких присоединяемых лиц, с передачей всех их прав и обязанностей другому (присоединяющему) лицу.

Для отечественного законодательства характерно разделение реорганизационных процедур по объединению юридических лиц на слияние и присоединение, по расщеплению - на разделение и выделение. Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации не дает определения разделения и выделения юридических лиц.

Выделение - это единственная форма реорганизации, когда после завершения реорганизации не только возникают новые юридические лица, но и продолжает свое существование реорганизуемое юридическое лицо, а это значит, что перехода всей совокупности прав и обязанностей выделяемые юридические лица не получают, так как часть прав и обязанностей останется за реорганизуемым юридическим лицом. Следовательно, общего правопреемства возникнуть не может.

Реорганизация в форме разделения и выделения может быть осуществлена по решению уполномоченных государственных органов или суда. Речь идет об антимонопольном органе, который действует в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции». Вместе с тем, реорганизация юридических лиц в форме разделения и выделения, предусмотренная антимонопольным законодательством, не получила должного развития на практике, в первую очередь из-за неразработанности процедур подобной реорганизации.

Выделению присущи черты сингулярного (частичного) правопреемства, при котором, в отличие от универсального (общего)

правопреемства, правопреемник занимает место правопродшественника в некоторых правоотношениях. В отдельных случаях законодательством могут быть установлены ограничения и запреты на проведение реорганизации.

Концепция «смешанной» реорганизации являлась предметом исследования многих ученых до момента введения в действие соответствующих нормативных положений проведения разделения или выделения хозяйственных обществ с одновременным слиянием или присоединением вновь возникших с другими обществами. До внесения указанных изменений смешанные формы реорганизации не применялись.

Проведение одновременно нескольких форм реорганизации, возможно, сократило длительный процесс реорганизации, но породило правовую неопределенность. Например, специфика правового регулирования совмещенной реорганизации не учтена антимонопольным законодательством: если акционерное общество реорганизуется в форме разделения или выделения с одновременным слиянием или присоединением, то такие лица вправе предоставить обеспечение кредиторам, а кредиторы общества, которое будет создано в результате выделения или разделения, будут лишены возможности получить от него какое-либо обеспечение при слиянии или присоединении, равно как и от его участников, которые приобретают и утрачивают свой статус также в один момент времени, в случае проведения выделения с последующим слиянием или присоединением, в рамках такого правопреемства - универсального или сингулярного - происходит переход прав и обязанностей²².

При «двойной» реорганизации нередко складываются непростые ситуации, которые ставят кредиторов в невыгодное положение. Однако существующая неблагоприятная ситуация для кредиторов в связи с проведением смешанной реорганизации может еще более усугубить существующую на сегодня ситуацию, поскольку законодателем предлагается

²² Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С. 127.

допустить проведение реорганизации с участием более двух юридических лиц, в том числе относящихся к различным организационно-правовым формам, если законом разрешается преобразование юридического лица одной из таких форм.

Последовательное проведение реорганизации наиболее приемлемо, поскольку даже при разграничении форм проведения реорганизации существуют проблемы с точки зрения максимального обеспечения прав кредиторов, а при смешанной реорганизации происходит упрощение процедуры для изменения имущественного состава общества, что приводит к невозможности надлежащим образом защитить права кредиторов.

Таким образом, разделение - это форма реорганизации, при которой юридическое лицо прекращает свою деятельность, возникают несколько новых, имущественная база, права и обязанности реорганизуемого лица переходят к новым юридическим лицам в долях и на условиях, определенных решением о реорганизации. Выделение - это форма реорганизации, по итогам которой появляется одно или несколько новых юридических лиц на основе имущественного комплекса юридического лица, которое не прекращает свою деятельность в результате окончания данной процедуры с переходом к новому лицу как к правопреемнику.

Иной формой реорганизации является преобразование. Изменение организационно-правовой формы влечет ряд последствий как для участников юридических лиц, так и для третьих лиц, а именно кредиторов. Следствием изменения организационно-правовой формы является изменение применения преобразованным юридическим лицом конкретного закона, регулирующего его деятельность, но основное изменение, которое влечет за собой реорганизация в форме преобразования - это изменение ответственности юридического лица. Невозможно не заметить, что ни один действующий на сегодня нормативный правовой акт не отражает сущности преобразования, выявляя организационно-правовые формы преобразования действующих юридических лиц.

Некоторые из существующих в Российской Федерации организационно-правовых форм юридических лиц невозможно совместить при реорганизации. Так, невозможно совместить при реорганизации производственный кооператив и государственное учреждение, общественное объединение и акционерное общество. Но не всегда очевидность этого определима сразу, и в этих случаях законодательство вводит специальные запрещающие или предписывающие нормы.

Рассматривая имущественную сторону реорганизации в форме преобразования всех видов юридических лиц как неизменную составляющую, нельзя не обратить внимание на вынесение имущественной базы юридического лица на второй план, поскольку основным при преобразовании выступает ответственность у участников преобразованного лица. Предполагаем, что законодатель, предлагая внести изменения в действующую ст. 57 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что при преобразовании юридического лица из одной организационно-правовой формы в другую права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении третьих лиц не изменяются, не учел трансформация ответственности при реорганизации в форме преобразования. Согласно действующему законодательству при реорганизации в форме преобразования права и обязанности реорганизуемого лица не подлежат изменению.

Таким образом, преобразование - это форма реорганизации, при которой юридическое лицо модифицирует свою организационно-правовую форму, после чего принадлежащие ему имущественная база, права и обязанности в отношении третьих лиц остаются прежними. Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что форма преобразования скрывает последствия, которые отражаются и на интересах кредиторов, что требует законодательного совершенствования действующих нормативно-правовых актов.

Итак, реорганизация, являясь особым юридическим составом, представляет собой регламентированную процедуру создания новых

юридических лиц на основе существующих либо на видоизменение существующих юридических лиц, комплекс элементов организации и ликвидации юридических лиц и фактов, наличие или отсутствие которых предопределяет наступление установленных законодательством последствий. Представляется необходимым отметить высокую значимость гражданско-правового института реорганизации, применяемого в частности в качестве реабилитационной меры, направленной на восстановление платежеспособности кредитных организаций. В соответствии с п. 2. ст. 189. 45 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в отношении указанных субъектов с целью обеспечения их устойчивого финансового положения применяются реорганизационные формы слияния и присоединения, поскольку иные предусмотренные нормативными правовыми актами формы не отвечают в полной мере данной цели. Особое внимание уделяется реализуемому на практике поглощению кредитных организаций. Отношения, возникающие ввиду совершения соответствующих действий, формально не регламентированы, однако дифференцированы по своей природе от отношений, возникающих в связи с осуществлением иных форм реорганизации.

2.3 Меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц

В соответствии с действующим российским законодательством кредитные организации имеют особый статус, в отличие от других коммерческих организаций. Особенность кредитных организаций заключается в частично ограниченной специальной правоспособности, представляющей собой осуществление деятельности в установленных лицензией, выданной Центральным банком Российской Федерации, рамках.

Лицензия наделяет кредитные организации правом на осуществление банковских операций, операций с ценными бумагами, а также других операций, которые являются сопутствующими банковским операциям, что говорит об исключительности экономической деятельности кредитных организаций²³.

Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций осуществляется на основании параграф 4.1 Федерального закона от «26» октября 2002 года №27-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Признание кредитных организаций несостоятельными (банкротами) является процессом, связанным с определенными экономическими и правовыми рисками соответствующего взаимосвязанного признания несостоятельными (банкротами) клиентов указанных юридических лиц, являющихся вкладчиками и кредиторами таких кредитных организаций. Законодательство о несостоятельности (банкротстве) направлено на минимизацию и устранение возможных негативных последствий и сохранение платежеспособности кредитных организаций посредством закрепления в законе возможности восстановить ее ликвидность. Такими установленными возможностями восстановления ликвидности кредитных организаций являются меры по предупреждению несостоятельности (банкротства).

Законодательная фиксация понятия мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) не произведена, однако исходя из теории права можно сказать, что предупреждение банкротства - одна из важнейших составляющих процедуры несостоятельности (банкротства), ввиду того что должник, участники должника, третьи лица могут прийти к консенсусу, который будет направлен на предотвращение проведения в отношении кредитной организации конкурсного производства.

²³ Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект): автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 68.

В статье 189.9 Федерального закона от «26» октября 2002 года №27-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закреплены меры по предупреждению банкротства. При этом в п. 1 ст. 189.9 данного нормативного правового акта указано, что эти меры могут применяться лишь в случае, если Центральный банк Российской Федерации не отозвал лицензию кредитной организации, признаваемой несостоятельной (банкротом). К таким мерам относятся финансовое оздоровление, реорганизация, назначение временной администрации по управлению кредитной организацией, меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, которые осуществляются с участием Агентства по страхованию вкладов.

При финансовом оздоровлении основными целями законодательство ставит восстановление капитала кредитной организации до выполнения им экономических нормативов и возврат кредитной организации к стабильной работе. Для достижения целей финансового оздоровления как меры по предупреждению банкротства используются: финансовая помощь от учредителей (участников) или помощь от иных лиц, перераспределение структуры активов и пассивов, изменение величины собственных средств, а также иные меры, разрешенные действующим законодательством.

Центральный банк Российской Федерации имеет право требовать от кредитной организации применить финансовое оздоровление как меру по предупреждению банкротства. При этом запрещается распределять прибыль между участниками организации, выплачивать дивиденды держателям ценных бумаг, а также осуществлять выдел доли участников организации.

Центральный банк Российской Федерации также имеет право требовать от кредитной организации применить реорганизацию в форме слияния или присоединения как меру по предупреждению банкротства. Несмотря на то, что реорганизация является наиболее предпочтительной мерой предупреждения несостоятельности кредитной организации, она не получила

широкого распространения по причине ее невыгодности для финансово устойчивых организаций.

После получения кредитной организацией требования о применении меры реорганизации руководитель обязан в пятидневный срок ходатайствовать перед участниками кредитной организации о реорганизации. В свою очередь, учредители (участники) кредитной организации в десятидневный срок обязаны сообщить Центральному банку Российской Федерации о принятом решении.

При назначении временной администрации Центральным банком Российской Федерации срок данной меры по предупреждению банкротства может составлять не более шести месяцев с момента публикации Центральным банком Российской Федерации сведений о назначении временной администрации. Центральный банк Российской Федерации публикует сведения о назначении временной администрации в «Вестник Банка России» в течение десятидневного срока с момента принятия учредителями (участниками) кредитной организации требования о применении меры предупреждения кредитной организацией в форме введения временной администрации от Банка России.

При введении меры временной администрации полномочия органов управления кредитной организации Центральный банк Российской Федерации может либо приостановить, либо ограничить. В свою очередь, органы управления кредитной организации могут обжаловать решение регулятора в арбитражный суд в течение десяти дней с момента принятия Центральным банком Российской Федерации решения об ограничении или приостановлении полномочий кредитной организации.

Изложенные меры по предупреждению несостоятельности (банкротства) являются малоэффективными ввиду допущения нарушений со стороны органов управления кредитных организаций, зачастую действующих при несостоятельности (банкротстве) с корыстными целями, а также со стороны иных лиц, заинтересованных в сохранении собственного

имущественного положения при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций.

Выходом в сложившейся ситуации, для предотвращения таких злоупотреблений со стороны органов управления кредитной организации и участников дела о банкротстве, явилось введение меры по предотвращению банкротства кредитных организаций с участием государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов». Так, государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» осуществляет предусмотренные специальными правовыми нормами законодательства о несостоятельности (банкротстве) полномочий в случае наличия признаков финансовой неустойчивости организаций данного вида, а также при условии получения государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» предложения Центрального банка Российской Федерации об участии для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

В целях предупреждения несостоятельности (банкротства) субъектов профессиональной банковской деятельности государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» оказывает финансовую помощь кредитной организации, организует торги по продаже имущества, которое является средством обеспечения исполнения обязательств кредитной организации, исполняет функции временной администрации по управлению кредитной организацией, осуществляет иные предусмотренные законом меры.

В качестве решения неэффективности мер по предупреждению банкротства кредитных организаций Е. С. Юлова предложила вменить в обязанность Центрального банка Российской Федерации своевременное реагирование на финансовую неустойчивость и нестабильность кредитных

организаций при применении мер по предупреждению несостоятельности (банкротства)²⁴.

Подводя итог, нельзя не отметить, что для повышения эффективности мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, необходимо более тщательное изучение существующих мер по предупреждению банкротства правовых систем иных государств, применяя при разработке норм и введении изменений, комплексный подход, охватывающий перспективы применения вносимых нововведений и изменений.

2.4. Временная администрация как специальный орган, управления кредитной организацией.

Временная администрация по управлению кредитной организацией является специальным органом управления кредитной организацией, назначаемым Банком России и действующим в соответствии с Федеральным законом от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», другими федеральными законами и нормативными актами Банка России.

Назначение временной администрации является одной из предусмотренных действующим законодательством мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, наряду с финансовым оздоровлением и реорганизацией.

Временная администрация является органом, который осуществляет управление юридическим лицом в целях восстановления его платежеспособности. Легальное определение временной администрации содержится в ст. 189.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» временная администрация по управлению кредитной организацией является специальным органом управления

²⁴ Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. // М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 154.

кредитной организацией, назначаемым Банком России в порядке, установленном настоящим параграфом и нормативными актами Банка России.

При этом особое значение играет тот факт, что временная администрация назначается в соответствии с актом Банка России, а руководителем временной администрации может быть только сотрудник Банка России. Однако из указанного правила есть исключения в случае, если полномочия временной администрации осуществляются Агентством по страхованию вкладов. Исходя из тех функций, которые могут быть осуществлены временной администрацией, можно говорить о том, что ее назначение направлено на дополнение органов управления юридического лица, а в отдельных случаях – на замену таких органов временной администрацией.

В период деятельности временной администрации полномочия исполнительных органов кредитной организации могут быть либо ограничены, либо приостановлены.

В том случае, когда полномочия исполнительного органа кредитной организации ограничиваются, указанные органы все еще сохраняют возможность, с одним важным исключением – только с согласия временной администрации, совершать различные сделки, предметом которых является распоряжение недвижимым имуществом организации, в том числе путем передачи такого недвижимого имущества в залог, путем внесения имущества в качестве вклада в уставный капитал, например, хозяйственного общества, если стоимость такого имущества превышает 1% от балансовой стоимости активов должника. При этом стоит отметить, что возможность распоряжения имуществом кредитной организации не ограничивается только возможностью распоряжения недвижимостью, исполнительный орган также сохраняет право на реализацию движимого имущества несостоятельной организации. Главное условие, а именно получение согласия на это временной администрации, при этом сохраняется.

В случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации временная администрация самостоятельно принимает решение обо всех сделках, кроме сделок, связанных с передачей недвижимого имущества кредитной организации в аренду, залог, внесением его в качестве вклада в уставный капитал третьих лиц и распоряжением таким имуществом иным образом; а также с распоряжением иным имуществом кредитной организации, балансовая стоимость которого составляет более 5% балансовой стоимости активов кредитной организации, в том числе с получением и выдачей кредитов и займов, выдачей гарантий и поручительств, уступкой прав требований, переводом и прощением долга, новацией, отступным, а также с учреждением доверительного управления²⁵.

Указанные сделки временная администрация вправе осуществлять только с согласия совета директоров кредитной организации или общего собрания ее учредителей (участников) в пределах их компетенции.

Также, в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», а также ст. 189.32 Закона о банкротстве выделяется такая стадия как отстранение органов управления юридического лица. Указанная стадия применяется после отзыва лицензии у кредитной организации и характеризуется переходом полномочий по управлению кредитной организацией к временной администрации в полном объеме. Целью данной стадии является обеспечение максимальной сохранности имущества юридического лица, а также оценка его финансового состояния и выявления признаков банкротства, предусмотренных ст. 189.8 Закона о банкротстве.

Однако помимо ситуаций, когда назначение временной администрации является следствием не добровольного волеизъявления Банка России, а его прямой обязанности. Так, в ст. 189.26 содержится прямое указание на обязательное назначение временной администрации в срок не позднее дня,

²⁵ Положение о временной администрации по управлению кредитной организацией (утв. Банком России 09.11.2005 №279-П) // Вестник Банка России. 2005. №67.

следующего за днем отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций.

При этом интересным фактом является то, что к отзыву лицензии могут привести действия временной администрации. Так действующим законодательством установлено, что в случае, если к моменту окончания срока действия временной администрации, а она назначается актом Банка России сроком не более чем на 6 месяцев (ст. 189.27 Закона о банкротстве), все еще не отпали основания, по которым она была назначена, то временная администрация обязана направить в адрес Банка России ходатайство об отзыве лицензии у данной кредитной организации²⁶.

При этом с момента отзыва лицензии, до момента признания кредитной организации банкротом и введения процедуры банкротства, временная администрация продолжает деятельность по управлению юридическим лицом.

С момента отзыва лицензии у кредитной организации руководитель временной администрации должен вручить в установленном порядке руководителю юридического лица, либо его заместителю: 1) акт Банка России о назначении временной администрации 2) акт Банка России об отзыве лицензии у кредитной организации. При этом в настоящее время не урегулирован вопрос о том, правомочна ли временная администрация на осуществление полномочий органов юридического лица в случае отсутствия одного из указанных документов.

Как говорилось ранее, полномочия временной администрации могут быть осуществлены также Агентством по страхованию вкладов. В соответствии со ст. 189.34 Закона о банкротстве, указанные полномочия возлагаются на Агентство актом Банка России в случае утверждения плана участия Агентства в банкротстве кредитной организации.

²⁶ Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 89.

Важная особенность заключается в том, что временная администрация, назначаемая Банком России, руководитель которой в любом случае является служащим Банка России, не имеет фактического выбора соглашаться или нет на замещение органов юридического лица. Однако по другому обстоит дело в том случае, когда полномочия временной администрации выполняет Агентство²⁷. Так, первоначально Банк России высылает в адрес Агентства предложение об участии в осуществлении мер по предупреждению банкротства при наличии неустойчивого финансового положения кредитной организации. В свою очередь, Агентство самостоятельно принимает решение о целесообразности своего участия в указанной процедуре исходя из принципов разумности, добросовестности, а также достаточной осведомленности о финансовом состоянии кредитной организации. Указанные требования выглядят весьма разумными в связи с необходимостью минимизации растраты имущества Агентства, так как в ее ведении находится, в том числе, фонд обязательного страхования вкладов, уменьшение которого существенным образом затрагивает права отдельных вкладчиков, в том числе физических лиц.

Временная администрации как одна из мер по предупреждению банкротства кредитных организаций представляется ценным институтом, которая в действительности позволяет преодолеть финансовый кризис кредитной организации за счет вмешательства лиц, как временной администрации, назначенной Банком России, так и Агентством по страхованию вкладов, которые не имеют заинтересованности в признании кредитной организации банкротом.

Указанная возможность в настоящее время приобретает все большую ценность в связи с недобросовестными действиями руководителей кредитных организаций, которые, предвидя возможность банкротства из – за ненадлежащего исполнения собственных обязательств, используют

²⁷ Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. №1. С. 48.

финансовую нестабильность как возможность для вывода активов Банка или иной кредитной организации.

Назначение Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций (далее – временная администрация) является частью обязательной процедуры ликвидации кредитной организации, в том числе в результате несостоятельности (банкротства).

Временная администрация подотчетна Банку России и осуществляет свои полномочия в кредитной организации со дня своего назначения до дня вынесения арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства (утверждения конкурсного управляющего) или до дня вступления в законную силу решения арбитражного суда о назначении ликвидатора кредитной организации.

В соответствии с Законом о банкротстве руководителем временной администрации назначается служащий Банка России, который осуществляет деятельность от имени кредитной организации без доверенности. В состав временной администрации включаются сотрудники Банка России и по согласованию – представители государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов».

Исходя из практики, средний срок действия временной администрации составляет около 3 месяцев и в ее состав входит порядка 12 сотрудников Банка России.

Основные задачи временной администрации

1. Обеспечение сохранности имущества кредитной организации.
2. Установление кредиторов кредитной организации и размера их требований к кредитной организации. Осуществление учета требований кредиторов в реестре требований кредиторов, который впоследствии передается назначенному арбитражным судом ликвидатору или конкурсному управляющему.

3. Проведение обследования кредитной организации в целях установления наличия/отсутствия у нее признаков банкротства, предусмотренных п. 1 ст. 189.8 Закона о банкротстве, и в случае их установления направление ходатайства в Банк России о направлении в арбитражный суд заявления о признании кредитной организации банкротом.

4. Определение наличия признаков преднамеренного банкротства, и в случае их установления – направление соответствующего заявления в правоохранительные органы.

5. Исполнение текущих обязательств кредитной организации (перечень операций, совершаемых временной администрацией после отзыва лицензии, определен ст. 20 Федерального закона от 2.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Деятельность временной администрации публична. В целях повышения прозрачности и клиентоориентированности деятельности временных администраций информация о состоянии дел в кредитной организации, а также итоги деятельности временной администрации размещаются на сайтах ликвидируемых кредитных организаций и Банка России в сети Интернет.

Основной целью проведения обследования финансового состояния кредитной организации является определение наличия у кредитной организации признаков несостоятельности (банкротства), а также признаков преднамеренного банкротства. При обнаружении признаков преднамеренного и (или) фиктивного банкротства временными администрациями и Банком России в правоохранительные органы направляются заявления (обращения о выявленных фактах).

В соответствии со ст. 23.1 Закона о банках Банк России в течение 15 рабочих дней со дня отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций обязан обратиться в арбитражный суд с требованием о ликвидации кредитной организации, за исключением случая, если ко дню отзыва указанной лицензии у кредитной организации имеются

признаки несостоятельности (банкротства), предусмотренные параграфом 4.1 главы IX Закона о банкротстве.

При этом в случае выявления временной администрацией по управлению кредитной организацией, назначенной Банком России после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, признаков несостоятельности (банкротства) кредитной организации Банк России согласно ст. 189.61 Закона о банкротстве в течение 5 дней со дня получения ходатайства временной администрации по управлению кредитной организацией направляет в арбитражный суд заявление о признании кредитной организации банкротом.

2.5 Соотношение принудительной ликвидации кредитной организации и конкурсного производства

Основной целью при прекращении деятельности кредитной организации является удовлетворение требований кредиторов. Для решения указанной задачи конкурсный управляющий осуществляет мероприятия, предусмотренные законодательством Российской Федерации, направленные на формирование конкурсной (имущественной) массы в максимально возможном размере за счет реализации и взыскания активов ликвидируемой кредитной организации. При этом полномочия конкурсного управляющего предусмотрены ст. 189.78 Закона о банкротстве.

Конкурсный управляющий обязан:

- принять в ведение имущество кредитной организации, провести его инвентаризацию и принять меры по обеспечению сохранности;
- принять меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества кредитной организации, находящегося у третьих лиц;
- предъявить к третьим лицам, имеющим задолженность перед кредитной организацией, требования о ее взыскании;
- выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, а также основания для привлечения контролировавших кредитную

организацию лиц к субсидиарной ответственности по ее обязательствам перед кредиторами;

- установить требования кредиторов и вести реестр требований кредиторов;

- исполнять иные обязанности, установленные Законом о банкротстве.

Конкурсный управляющий вправе:

- распоряжаться имуществом кредитной организации;

- заявлять отказ от исполнения договоров и иных сделок по предусмотренным Законом о банкротстве основаниям;

- направлять заявления о признании недействительными или применении последствий недействительности ничтожных сделок, об истребовании имущества кредитной организации у третьих лиц, о расторжении заключенных кредитной организацией договоров;

- реализовывать иные права, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей, а также осуществлять другие действия по защите прав и законных интересов кредитной организации и ее кредиторов.

В соответствии с законодательством Российской Федерации кредитная организация, у которой отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций, должна быть ликвидирована.

Добровольная ликвидация. В соответствии с п. 2 ст. 62 Гражданского кодекса Российской Федерации учредители (участники) кредитной организации, принявшие решение о ликвидации кредитной организации, назначают по согласованию с Банком России ликвидационную комиссию и устанавливают порядок и сроки ликвидации. При этом ст. 23 Закона о банках установлено, что в данном случае Банк России по ходатайству кредитной организации принимает решение об аннулировании лицензии на осуществление банковских операций, если нет оснований для отзыва указанной лицензии, предусмотренных ст. 20 Закона о банках и банковской деятельности.

Принудительная ликвидация. Решение о принудительной ликвидации принимается в отношении кредитной организации, у которой ко дню отзыва лицензии на осуществление банковских операций отсутствовали признаки банкротства, предусмотренные статьей 189.8 Закона о банкротстве. При принятии решения о введении в отношении кредитной организации процедуры принудительной ликвидации арбитражный суд утверждает ликвидатора. Банкротство. В соответствии со статьей 189.8 Закона о банкротстве кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение 14 дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей. При принятии решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства арбитражный суд утверждает конкурсного управляющего.

Проблемным аспектом отзыва Центральным банком Российской Федерации специального разрешения на осуществление банковских операций является наступление неблагоприятных последствий вследствие отзыва лицензии кредитной организации в отсутствие признаков ее несостоятельности (банкротства) и оспаривание соответствующего приказа Центрального банка Российской Федерации без приостановления производства по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. Данные обстоятельства предопределяют необходимость привлечения к гражданско-правовой ответственности Центрального банка Российской Федерации в связи с неправомерным отзывом у кредитной организации специального разрешения на осуществление банковских

операций, что привело к реальной несостоятельности (банкротству) и ликвидации кредитной организации.

Очередность удовлетворения требований кредиторов установлена ст. ст. 134 и 189.92 Закона о банкротстве. Требования кредиторов каждой последующей очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди.

Требования кредиторов удовлетворяются в следующей очередности:

В первую очередь удовлетворяются:

– требования физических лиц, перед которыми кредитная организация несет ответственность за причинение вреда их жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей;

– требования физических лиц, являющихся кредиторами кредитной организации по заключенным с ними договорам банковского вклада и (или) договорам банковского счета, в том числе договорам банковского вклада в драгоценных металлах и (или) договорам банковского счета в драгоценных металлах, по договорам номинального счета и (или) счета эскроу (за исключением лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица);

– требования физических лиц, являющихся кредиторами кредитной организации по договорам банковского вклада, внесение денежных средств по которым удостоверено сберегательным сертификатом (за исключением лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица);

– требования Агентства по договорам банковского вклада и договорам банковского счета, перешедшие к нему в соответствии с Федеральным законом от 23.12.2003 №177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» и в результате исполнения за банк компенсации приобретателю стоимости имущества, возвращаемого в порядке обратной передачи в соответствии со ст. 189.55 Закона о банкротстве;

– требования Банка России, перешедшие к Банку России в результате осуществления выплат Банка России по вкладам в банках, признанных банкротами, не являющихся участниками системы обязательного страхования вкладов физических лиц.

Во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности. При этом требования работников кредитной организации о выплате выходного пособия, компенсационных и иных выплат, размер которых установлен соответствующим трудовым договором, в случае его прекращения в части, превышающей минимальный размер соответствующих выплат, установленный трудовым законодательством, не относятся к числу требований кредиторов второй очереди и удовлетворяются после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

Требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества кредитной организации, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед иными кредиторами, за исключением обязательств перед кредиторами первой и второй очереди.

В третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами.

В отношении очередности удовлетворения требований кредиторов должников-кредитных организаций применению подлежат специальные нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве). Общие правила, установленные соответствующим нормативным правовым актом, применяются в части, не противоречащей нормам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций. Однако в правоприменительной практике реализация соответствующих положений является проблемным вопросом.

Так, в рамках дела №А55-11508/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью коммерческий банк «Эл банк» закрытое акционерное общество

«ТОЛЬЯТТИСТРОЙЗАКАЗЧИК» обратилось в Арбитражный суд Самарской области с жалобой на действия конкурсного управляющего кредитной организацией в связи с отказом последнего в удовлетворении уведомления кредитора о намерении оставить нереализованное залоговое имущество за собой вследствие установления и включения его требований в третью очередь реестра требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью коммерческий банк «Эл банк» как обеспеченных залогом имущества должника-кредитной организации.

Согласно общим положениям законодательства о несостоятельности (банкротстве) в случае признания несостоявшимися повторных торгов конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, вправе оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах. Распределение денежных средств, в случае оставления имущества залоговым кредитором за собой происходит по общим правилам ст. 138 Закона о банкротстве, согласно которой установлен приоритет погашения требований залогового кредитора перед обязательствами первой и второй очереди.

В тоже время специальными положениями данного нормативного правового акта установлено, что требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества кредитной организации, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед иными кредиторами, за исключением обязательств перед кредиторами первой и второй очереди.

Определением Арбитражного суда Самарской области от «27» марта 2018 года, Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от «13» июня 2018 года признаны незаконными действия (бездействия) конкурсного управляющего кредитной организацией, выраженные в отказе в удовлетворении требований кредитора об оставлении за собой заложенного имущества, и определено обязать конкурсного управляющего устранить допущенные нарушения, совершив действия, необходимые для реализации

права кредитора на оставление за собой предмета залога, что не соответствует принципу отведения превалирующего значения специальных правил процедуры несостоятельности (банкротства) кредитных организаций²⁸.

В силу п. 2 ст. 189.77 Закона о банкротстве конкурсными управляющими при банкротстве кредитных организаций, не имевших лицензии Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, утверждаются арбитражные управляющие, соответствующие установленным указанным законом требованиям и аккредитованные при Банке России в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций.

Обязательные условия аккредитации при Банке России арбитражных управляющих в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций:

1) соответствие требованиям к арбитражным управляющим, установленным Законом о банкротстве;

2) отсутствие в течение трех лет, предшествующих аккредитации, нарушений законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), приведших к существенному ущемлению прав кредиторов, необоснованному расходованию конкурсной массы кредитной организации, непропорциональному удовлетворению требований кредиторов, а также отсутствие случаев отстранения от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением таких обязанностей;

3) прохождение обучения по утвержденной Банком России программе.

Срок действия аккредитации арбитражного управляющего в качестве конкурсного управляющего при банкротстве кредитных организаций составляет один год и может быть продлен по заявлению арбитражного

²⁸ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.18г. по делу №А55-11508/2016 // Режим доступа: URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 15.03.2019).

управляющего. Банк России выдает арбитражному управляющему, аккредитованному в качестве конкурсного управляющего при банкротстве кредитных организаций, свидетельство об аккредитации.

Конкурсный управляющий, аккредитованный при Банке России, в течение 10 дней со дня его утверждения конкурсным управляющим по делу о банкротстве кредитной организации должен застраховать свою ответственность на случай причинения им убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, в размере, зависящем от оценочной стоимости активов кредитной организации на последнюю отчетную дату, рассчитанной временной администрацией по управлению кредитной организацией на основании методик, установленных нормативными актами Банка России.

Глава 3. Некоторые проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций

3.1 Проблемы оспаривания сомнительных сделок при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций

Признание сделок, совершенных кредитной организацией, недействительными является правовым инструментом, направленным на реализацию механизма восстановления нарушенных прав кредиторов профессиональных участников гражданского оборота и осуществляемым в целях пополнения конкурсной массы, объем которой составляет все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, и последующего исполнения и удовлетворения финансовой организацией данного вида требований кредиторов.

В соответствии с п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)²⁹. Федеральный закон от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает специальные основания признания совершенных в период осуществления кредитной организацией профессиональной деятельности сделок недействительными и применения последствий их недействительности.

Положения ст. 61.2 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяют разделение подозрительных сделок по признакам неравноценного предоставления и наличия цели причинения вреда кредиторам. Особенностью последней является обширный предмет доказывания, вследствие чего «арбитражному управляющему или иному заинтересованному лицу не всегда удается

²⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. ст. 3301.

доказать, что подозрительная сделка была совершена во вред кредиторам»³⁰. Недействительной в соответствии со ст. 61.3 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» также может быть признана сделка кредитной организации, совершенная в отношении отдельного кредитора или иного лица, и возможным результатом которой явилось оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в части удовлетворения требований. Данные сделки по своей правовой природе являются оспоримыми и подлежат рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации по правилам гл. III.1. Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Содержание ст. ст. 189.40, 189.90 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает ограничение круга лиц, имеющих право подачи соответствующего заявления от имени кредитной организации. В зависимости от применения реабилитационных и ликвидационных процедур признание сделок недействительными производится по заявлению кредитной организации, Центрального банка Российской Федерации, Управляющей компании или государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов».

Согласно п. 1 ст. 61.2 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки

³⁰ Жужома Ю.Н. Оспаривание сделок должника: риски предпринимательской деятельности. // Научный журнал НИУ ИТМО. 2014. №1(16). С. 36.

(подозрительная сделка). По мнению О.В. Сысоевой, отсутствие определенных показателей существенности ухудшения положения должника ввиду совершения сделки «размывает объективность данного основания и переводит данный вопрос в область оценки представленных доказательств»³¹. В российском законодательстве период подозрительности применительно к сделкам с неравноценным встречным исполнением обязательств составляет один год до принятия заявления о признании несостоятельным (банкротом) или после принятия этого заявления. Подозрительная сделка по признаку неравноценности является недействительной независимо от добросовестности контрагента по сделке³².

Так, Постановлением Арбитражного суда Московского округа от «20» сентября 2018 года №Ф05-4335/2017 по делу №А40-31573/16 удовлетворено заявление коммерческого банка «АЛЬТА-БАНК» в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о признании недействительным заключенного между коммерческим банком «АЛЬТА-БАНК» (цедент) и обществом с ограниченной ответственностью «ПРОФФИНАНС» (цессионарий) договора об уступке прав требования к третьим лицам (договор цессии). При рассмотрении дела на основании представленных конкурсным управляющим кредитной организацией доказательств отсутствия поступления от цессионария денежных средств в счет оплаты договора цессии, утраты кредитной организацией возможности предъявления требования о возврате кредита к первоначальному должнику и права на получение процентов за пользование кредитными денежными средствами в отсутствие предоставления встречного обеспечения со стороны цессионария суд пришел к выводу об отличии условий указанного договора от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, что

³¹ Сысоева О.В. Оспаривание сделок с неравноценным встречным исполнением обязательств: анализ арбитражной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №10. С. 90.

³² Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. С. 69.

свидетельствует о нетипичности, неравноценности сделки и противоречии целям профессиональной деятельности кредитной организации³³.

Ввиду п. 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от «30» октября 2007 года №120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» при выяснении эквивалентности размеров переданного права (требования) и встречного предоставления необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела. В частности, должны учитываться степень платежеспособности должника, степень спорности передаваемого права (требования), характер ответственности cedentа перед цессионарием за переданное право (требование) (ответственность лишь за действительность права (требования) или также за его исполнимость должником), а также иные обстоятельства, влияющие на действительную стоимость права (требования), являющегося предметом уступки³⁴. Однако необходимо учитывать, что данные разъяснения применимы исключительно в отношении отчуждения прав (требования) иному лицу.

В действующей редакции ст. 61.2 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не установлены критерии определения неравноценности встречного исполнения, что влечет неопределенность квалификации неравноценности в правоприменительной практике. Признание арбитражным судом недействительной сделки, совершенной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, осложняется доказыванием неравноценности.

Например, определением Арбитражного суда Самарской области от «03» июля 2018 года и постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от «13» сентября 2018 года в рамках дела о

³³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.09.2018 №Ф05-4335/2017 по делу №А40-31573/16. // Режим доступа: URL: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения 15.03.2019).

³⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 №120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. №1.

несостоятельности (банкротстве) №А55-9320/2016 акционерному обществу «ФИА-БАНК» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» отказано в признании недействительными соглашений об отступном, заключенным между акционерным обществом «ФИА-БАНК» и обществом с ограниченной ответственностью «Инкомцентр», обществом с ограниченной ответственностью «Инкомцентр-Транс», Носоровой Н.А., и применении последствий недействительности сделок. В процессе рассмотрения данного дела по ходатайству ответчиков была проведена судебная оценочная экспертиза с одновременным представлением заявителем в материалы дела отчетов об оценке переданного имущества, свидетельствующих о неравноценности встречного исполнения кредитным обязательствам. Выводы судов первой и апелляционной инстанций были основаны исключительно на заключении эксперта, составленного по результатам проведения судебной оценочной экспертизы. В нарушение положений ст. ст. 64, 71, 89 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судами не дана оценка представленным заявителем доказательствам: письменным отчетам об оценке, содержащим выводы о завышении рыночной стоимости объектов, переданных по оспариваемым соглашениям об отступном, доводу заявителя об изменении срока возврата кредита по договорам непосредственно перед заключением оспариваемых сделок об отступном, а также совершению сделок между аффилированными лицами. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от «27» декабря 2018 года судебные акты нижестоящих инстанций оставлены без изменения³⁵.

Сделки, совершенные кредитной организацией с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, могут быть признаны недействительными в случае их совершения в течение трех лет до принятия

³⁵Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.12.2018 по делу №А55-9320/2016 // Режим доступа: URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/94e30afe-f999-46fe-ae35-302f1213e319> (Дата обращения: 15.03.2019)

заявления о признании должника банкротом или после его принятия. Для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо обеспечение доказанности совокупности обстоятельств, определяющих направленность и действительное причинение совершением оспариваемой сделки вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной цели должника к моменту ее совершения. В случае недоказанности хотя бы одного из представленных обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

В деле о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации - публичного акционерного общества «ИнтехБанк» №А65-5816/2017 Арбитражным судом Поволжского округа подлежали исследованию и установлению обстоятельства причинения вреда имущественным правам должника и его кредиторов в результате совершения подозрительной сделки по выплате единовременной премии заинтересованному лицу – работнику кредитной организации. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от «29» ноября 2018 года №Ф06-29579/2018 требования публичного акционерного общества «ИнтехБанк» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о признании недействительной данной сделки удовлетворены, поскольку оспариваемая сделка совершена кредитной организацией как работодателем и не связана с осуществлением присущей кредитной организации специфической банковской деятельности, причины премирования не мотивированы и спорная единовременная премия не входит в систему оплаты труда. Последствием совершения оспариваемой конкурсным управляющим выплаты премии стала частичная утрата возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества, поскольку в результате выплаты премии в соответствующей части уменьшился объем денежных средств, за счет

которых могли бы быть удовлетворены требования иных кредиторов несостоятельной (банкротной) кредитной организации³⁶.

Иным основанием признания в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) кредитной организации сделки недействительной является оказание предпочтения одному из кредиторов должника - кредитной организации перед другими кредиторами. Перечень условий оспаривания данного вида сделок закреплен в п. 1 ст. 61.3 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и является открытым. Условиями отнесения сделки к совершенной с предпочтением является направленность на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки, приведение или возможность приведения к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки, приведение или возможность приведения к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами, а также приведение к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Такая сделка может быть признана недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия заявления о признании должника банкротом, а также в случае совершения сделки в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о

³⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2018 №Ф06-29579/2018 по делу №А65-5816/2017 // Режим доступа: URL: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения 15.03.2019).

признании должника банкротом при наличии условий, содержащихся в абз. 2 и 3 п. 1 ст. 61.3 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», или при установлении факта осведомленности кредитора или иного лица, в отношении которого совершена такая сделка, о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Несовершенство юридической техники и сложность нормативных конструкций, регламентирующих особенности опровержения сделок в рамках несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, обуславливают необходимость соответствующих разъяснений по вопросам, возникающим при оспаривании сделок, совершенных кредитными организациями. При определении соотношения п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», являющегося основанием признания недействительной сделки, целью которой стало причинение вреда имущественным правам кредиторов, и статьи 61.3 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» стоит учитывать, что если сделка с предпочтением была совершена в течение шести месяцев до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в ст. 61.3 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в связи с чем доказывание иных обстоятельств, определенных п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от «26» октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в частности, цели причинить вред), не требуется³⁷.

³⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №59 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» // Солидарность. 2013. №31.

Следует отметить необязательность доказывания совокупности представленных условий для признания наличия предпочтения, но, вместе с тем, несостоятельность (банкротство) кредитных организаций характеризуется возложением на сторону, оспаривающую сделку, обязанности доказать выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности для данного вида организаций (нетипичность сделки). При этом, как отмечают Е.В. Черникова и В.П. Быков, «перед судом стоит задача правильно определить характер спорного правоотношения и подлежащее применению законодательство»³⁸.

Актуальной проблемой оспаривания сделок с предпочтением в деле о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций является изменение правоприменительной практики в части установления пониженного стандарта доказывания для вкладчиков (клиентов – физических лиц) кредитной организации при опровержении презумпций выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации. Данное положение объясняется тем, что «на стороне ответчика, являющегося контрагентом банка, всегда будут возникать объективные сложности в представлении доказательств, подтверждающих соответствующий критический момент приостановки операций из-за недостатка ликвидности»³⁹. В Определении Верховного Суда Российской Федерации от «02» апреля 2018 года по делу №А40-35812/2016 были сделаны ключевые выводы об отсутствии презумпции при оспаривании сделок по выдаче наличных денежных средств добросовестным вкладчикам наличия в банке картотеки неисполненных в срок распоряжений других клиентов кредитных организаций в связи с недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах и исследовании данного обстоятельства наряду с иными при рассмотрении вопроса о типичности сделки для конкретной

³⁸ Черникова Е.В., Быков В.П. Особенности оспаривания сделок банка как кредитной организации по специальным основаниям, установленным законодательством о банкротстве // Современное право. 2016. №11. С. 60.

³⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2018 по делу №А40-35812/2016. // Режим доступа: URL: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения 15.03.2019).

кредитной организации, а также необходимости доказывания вкладчиками (клиентами) кредитной организации добросовестности совершаемых им действий. Однако следует учитывать, что в отношении юридических лиц презумпция наличия картотеки неисполненных обязательств действует.

Кроме того, выявляется сопоставление статусов участвующих в деле лиц по подобному рода обособленным спорам. В соответствии со ст. ст. 7, 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правосудие в арбитражных судах осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом и состязательности процесса, в рамках которого на лиц, участвующих в деле, возлагается обязанность по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений⁴⁰, в связи с чем представляет интерес вывод суда о более слабом положении вкладчика - физического лица кредитной организации в деле о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации и распределение бремени доказывания с установлением различных стандартов доказывания к сторонам ввиду неравенства процессуальных возможностей. На основании изложенных положений отмечается возможность менее рискованного снятия недобросовестными вкладчиками - физическими лицами несостоятельных (банкротных) кредитных организаций денежных средств с лицевого счета в период подозрительности.

Таким образом, нормативное закрепление специальных составов оспаривания сомнительных сделок в рамках несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в Российской Федерации не исключает проблем правоприменения. Пробелы в правовом регулировании признания недействительными сделок, совершенных кредитной организацией в период осуществления специфической банковской деятельности или после принятия арбитражным судом заявления о признании кредитной организации несостоятельной (банкротом), могут привести к невозможности

⁴⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. ст. 3012.

соразмерного удовлетворения требований кредиторов, в связи с чем возникает необходимость модернизации действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

3.2 Институт субсидиарной ответственности как новый фактор повышения эффективности реабилитационных процедур при несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций

В настоящее время одной из наиболее действенных процедур в производстве о признании должника несостоятельным (банкротом) становится все чаще применяемое кредиторами взыскание задолженности с контролирурующих должника лиц в порядке субсидиарной ответственности.

Применение субсидиарной ответственности в делах о банкротстве позволяет снизить риски и минимизировать негативные последствия нарушений законодательства контролирующими лицами компании, например, уклонение от уплаты налогов, сокрытие имущества, которое могло бы покрыть задолженность перед кредиторами, вывод активов и т. д.

С «30» июля 2017 года вступили в силу изменения в части привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, определение которых дается в ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Одними из наиболее значимых изменений являются возможность привлечения к субсидиарной ответственности главного бухгалтера или финансового директора должника, а также возможность подать самостоятельный иск вне конкурсного производства для привлечения к субсидиарной ответственности уже после завершения конкурсного производства.

Понятие контролирующего лица не изменилось, однако расширение круга лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, создает дополнительные гарантии для кредиторов. Ранее суды отклоняли

ходатайства о привлечении к ответственности главного бухгалтера или финансового директора.

Суд более не ограничен признаками, прямо установленными законодательством, соответствие которым обязательно для признания лица контролирующим. Теперь формулировка п. 5 ст. 61.11 Закона о банкротстве позволяет суду самостоятельно определить основания для признания лица контролирующим в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Исключение составляет лишь случай, когда физическое или юридическое лицо в силу прямого участия в компании владеет менее чем 10 процентами акций или уставного капитала и получает обычный доход, вытекающий из факта такого владения.

В связи с новшествами, введенными в законодательство, Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление от 21 декабря 2017 г. № 53⁴¹, в котором даны разъяснения по ряду вопросов, касающихся привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. В частности, о мере ответственности формального руководителя и бремени распределения такой ответственности между руководителем и иным лицом, признанным контролирующим. Представляется верной ситуация, когда содействие номинального руководителя при определении конечного бенефициарного владельца приводит к уменьшению размера субсидиарной ответственности содействующего лица, так как это стимулирует к подобному сотрудничеству.

В связи с относительной новизной института субсидиарной ответственности по делам о банкротстве и многочисленными изменениями законодательства по данному вопросу, в процессе ее применения на практике (в судебных разбирательствах) рождается множество затруднений, вопросов и спорных ситуаций.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС «Консультант Плюс».

Иностранные законодательные системы имеют институты, схожие с институтом субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Например, в Великобритании существует понятие «прокалывание корпоративной вуали», в Германии – институт «пронизывающей ответственности».⁴²

Появление ограниченной ответственности хотя и решило ряд проблем, но в то же время породило и новые. Некоторые участники оборота стали злоупотреблять новым институтом: они стали вполне легально избегать ответственности в ряде случаев, когда ответственность можно было переложить на саму компанию.

Стали появляться сложные и запутанные схемы за счет ввода многочисленных аффилированных лиц, заключения агентских договоров, введение в качестве исполнительных органов компании не физических лиц, а юридических и т. д.

Так как результатом подобных схем стали уход от налогообложения и появление кредиторов, которые не могли получить свои денежные средства, в англо-американской правовой системе был предложен новый выход из сложившейся ситуации. «Снятие корпоративной вуали» явилось тем самым спасительным методом, который реализовывался в процессе судебных разбирательств. Настоящий метод представляет собой определенный судебный порядок производства, который позволяет возложить ответственность на лицо, признаваемое контролирующим.⁴³ Целью «снятия корпоративной вуали» является приведение в баланс интересов всех участников отношений, если было установлено злоупотребление правами, и использование ограниченной ответственности.

⁴² Егоров А. В., Усачева К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покровы // Вестник ВАС РФ. - 2013. - № 12. - С. 27.

⁴³ Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрины снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. - 2013. - № 7. - С. 82.

Для более подробного рассмотрения процедуры «снятия корпоративной вуали» приведем пример из правоприменительной практики США и сравним с аналогичным правовым порядком в Российской Федерации.

Для США характерно наличие списков с перечнем определенных критериев. Если при рассмотрении дела все эти критерии или в некоторых случаях хотя бы один или несколько будут установлены, то «снятие корпоративной вуали» станет необходимым и обусловленным. Например, суды штата Калифорния пользуются списком из 20 пунктов, который базируется на доктрине «alter ego». Рассмотрим в качестве примера данный список.

Во-первых, наиболее распространенным критерием является афера или введение в заблуждение (fraud or misrepresentation) за счет юридического лица, на которое оказано давление или влияние при принятии ключевых решений. Концепция, как ранее указывалось, имеет одной из своих основных целей именно предотвращение подобного обмана, под которым понимается более широкое значение, чем в общем праве.⁴⁴

Во-вторых, следует отметить ситуацию, при которой имущество компании и бенефициарного владельца смешиваются, что прямо противоречит ограниченной ответственности. Подобная ситуация отнесена к наиболее распространенным и внесена в список.

В-третьих, совпадение или наложение корпоративных функций исполнительного органа и участника компании. Подобное совпадение не является нарушением требований законодательства, однако всегда прямо указывает на высокий уровень подконтрольности компании владельцу.

В-четвертых, это нарушение обязательных корпоративных процедур. Например, нарушение порядка проведения совета директоров, непредставление обществом информации по обязательным запросам акционеров и т. д.

⁴⁴ Cheng T. K. The Corporate Veil Doctrine Revised: A Comparative Study of the English and the U.S. Corporate Veil Doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34, № 2. P. 357–361.

В-пятых, недостаточная капитализация подконтрольной компании, подразумевающая фактическую недостаточность имущества, которая как следствие не позволяет начать или продолжить компании существовать. Согласно зарубежной судебной практике, если у компании выявлена недостаточность собственных средств, то данный факт всегда будет признаваться как свидетельство обмана кредиторов. Это вполне объяснимо, так как при малых средствах компания с большей вероятностью будет принимать участие в рискованных организациях.

В-шестых, отмечается преобладающее влияние акционера, но речь не идет лишь о самом факте обладания контрольным пакетом акций. В данном случае если такой акционер систематически оказывает влияние на принимаемые исполнительным органом решения, то он должен разделить ответственность за негативные последствия согласно правилам, применяемым к исполнительному органу. Последним из наиболее распространенных критериев является соблюдение общепринятых оснований справедливости.

Таким образом, принять решение о том, нарушено ли настоящее требование, может только орган судебной власти, основываясь на собственных представлениях о коммерческой справедливости. Этот критерий ввели для того, чтобы не лишать кредиторов возможности признать, что их права нарушены, ограничивая перечень причин, на основании которых такое признание возможно. Остальные вариации критериев выступают лишь подвидом ранее указанных основных критериев и крайне редко встречаются на практике.

Но, как и любой другой правовой институт, «снятие корпоративной вуали» имеет свои слабые стороны и неразрешенные спорные вопросы.

В научной литературе нередко критикуется ограниченная ответственность и «прокалывание корпоративной вуали». Противники предлагают в качестве альтернативы применение корпоративного права, где

компания либо группа компаний и их крупнейшие акционеры выступают как единый субъект экономики.

Отражение подобной альтернативной концепции нашло применение, например, при составлении налоговой отчетности для всей группы компаний единым документом. Основным аргументом служит то, что наиболее эффективным решением будет предупредить обман кредиторов путем слияния всех участников в корпорацию, чем «прокалывать корпоративную вуаль» и пытаться найти виновников.

Если говорить о проникающей ответственности в РФ, то в первую очередь стоит отметить отсутствие обширной практики по данному вопросу. Законодательное регулирование данного направления разработано недостаточно.

Как было ранее показано на примере США, которые признаны государством с наиболее развитым законодательством в данной сфере, у процедуры «снятия корпоративной вуали» имеются как достоинства, так и существенные недостатки. Поэтому отечественные ученые, так же, как и их зарубежные коллеги, не могут определиться, чего же все-таки будет больше для России при введении подобного института – положительного или отрицательного.

Аналогом «снятия корпоративной вуали» в российском законодательстве выступает институт субсидиарной ответственности, поскольку нередко признаки, по которым привлекают к субсидиарной ответственности, схожи с теми, которые используются в таких случаях в иностранном судопроизводстве.

Например, привлечение контролирующего должника лица к ответственности за «вывод активов». Подобная причина становится крайне популярной. Могут также использоваться и синонимичные формулировки, а именно: вывод денежных средств, отчуждение активов по заниженной стоимости, вывод ликвидных активов и т. д. Частое использование данной формулировки в судебной практике по привлечению к субсидиарной

ответственности указывает на развитие всего института банкротства в целом и на усиление позиции по защите прав кредиторов, в частности.

На практике нередко можно проиграть дело, поскольку в банкротном производстве действует повышенный стандарт доказывания, а также трудно доказать причинно-следственную связь между действиями исполнительного органа или участника, акционера и сложившимися негативными последствиями. По сути, субсидиарную ответственность контролирующего должника лица можно сравнивать с деликтной ответственностью, что говорит о повышенной сложности доказывания вины.

«Снятие корпоративной вуали» в российской цивилистике активно обсуждается, делается упор на важность данного вопроса для развития нормальных отношений между субъектами экономики⁴⁵, а также на необходимость реформировать законодательство, регулирующее подобную процедуру⁴⁶. Многие ученые критически относятся даже к уже существующей системе субсидиарной ответственности⁴⁷.

Основной проблемой применения концепции «снятия корпоративной вуали», безусловно, выступает правовая система, где эта концепция изначально сложилась. Как известно, англосаксонская правовая система является прецедентной, что приводит к трудностям при совмещении с романо-германской системой.

Представляется, что использовать «снятие корпоративной вуали» и адаптировать его к российской нормативно-правовой базе необходимо. Есть возможность проанализировать ошибки и сложности, возникающие в странах, уже использующих подобную систему, с поправкой на специфику законодательства каждой конкретной страны. При усилении ответственности и ужесточении последствий за нарушения, деловые отношения станут более

⁴⁵ Шиткина И. С. Снятие «корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. - 2013. - № 2. - С. 25.

⁴⁶ Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. - 2012. - №9. - С. 32.

⁴⁷ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 197.

добросовестными и честными. В настоящее время, в отечественном законодательстве усиливается значение понятия «добросовестность». Однако проблема заключается в том, что данное понятие носит оценочный характер, следовательно, предполагается, что при вынесении решения судья будет руководствоваться не нормативно-правовыми актами, а собственными оценочными суждениями. В такой ситуации представляется вполне логичным, что использование доктрины поможет сделать собственное суждение судьи более обоснованным с точки зрения юриспруденции и закона в целом. Нередки случаи, когда из-за отсутствия полноценного регулирования данного вопроса суды практически полностью игнорировали корпоративный элемент⁴⁸.

В качестве проблемы рассмотрения дел о «снятии корпоративной вуали» необходимо также отметить их сложность. Она состоит в том, что, с одной стороны, нормы законодательства относительно данного процесса никогда не смогут быть четко сформулированы, так как влияние контролирующего лица на организацию представляет собой сложную схему, которая в каждом деле индивидуальна. С другой стороны, у суда появляется достаточно много свободы для принятия решения, которое должно основываться не столько на законе, сколько на личном восприятии ситуации судьей.

Суды англосаксонской правовой системы очень часто прибегают к цитированию научных трудов при рассмотрении вопросов, опираясь таким образом на доктрину. В российской правовой системе существуют отдельные случаи, когда использование доктрины возможно: достаточно часто к применению доктрины прибегает Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ. Однако в решениях арбитражных судов и судов общей юрисдикции РФ использование научных трудов не является распространенным, так как правовая система РФ предполагает в качестве основания для вынесения

⁴⁸ См.: Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. - 2013. - № 7. - С. 121.

судебных актов использование нормативно-правовой базы. Это еще одна из причин, по которой применение «снятия корпоративной вуали» в России осложняется.

Таким образом, законодатель сможет сформулировать необходимые правовые нормы по типу «снятия корпоративной вуали» только в том случае, если возьмет за основу концепцию в англосаксонской правовой системе, воспользуется позициями, сформированными в российской доктрине, и обратит внимание на практику, сложившуюся при ведении бизнес-процессов в России.

Возбуждение процедуры банкротства в отношении юридического лица всегда вызывает у кредиторов вопрос о причинах несостоятельности компании. Как правило, эти причины кроются либо в сложностях экономической ситуации, отношений с контрагентами, неправильных управленческих решениях топ-менеджмента, либо в умышленных действиях бенефициаров или действиях самого руководителя.

Лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа юридического лица, чаще всего привлекаются к субсидиарной ответственности по обязательствам компании, поскольку именно они подписывают сделки от имени должника, утверждают бухгалтерскую отчетность, на них лежит обязанность обращаться в суд в случае возникновения признаков банкротства и в дальнейшем — передавать документы должника арбитражным управляющим для проведения соответствующих процедур.

Однако нередко компания фактически контролируется иными лицами, которые определяют действия должника и извлекают выгоду из его деятельности.

Ранее лицами, контролирующими должника, признавались лица, имеющие либо имевшие в течение менее чем трех лет до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность

каким-либо иным образом определять действия должника (ст. 2 Закона о банкротстве до внесения изменений Законом № 266-ФЗ)⁴⁹.

По общему правилу, субсидиарная ответственность наступала, если признание должника банкротом являлось следствием действий или бездействия контролирующих должника лиц (ст. 10 Закона о банкротстве).

С введением Законом № 266-ФЗ в Закон о банкротстве отдельной гл. III.2 «Ответственность контролирующих лиц» данное понятие претерпело изменения. Теперь период контроля должен составлять не более трех лет не до момента возбуждения дела о банкротстве, а до момента возникновения признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве). Такая формулировка позволяет минимизировать количество ситуаций, когда должник несколько лет фактически является несостоятельным и не обращается в суд, продолжая увеличивать кредиторскую задолженность и уменьшая срок, в течение которого вышедшие из общества участники (акционеры) и прекративший полномочия генеральный директор могут быть привлечены к субсидиарной ответственности.

Данную норму необходимо оценивать с учетом разъяснений высшей судебной инстанции об определении момента возникновения обязанности руководителя юридического лица подать заявление о банкротстве в суд (ст. 9 Закона о банкротстве). При рассмотрении обязательств должника превышает стоимость активов (недостаточность имущества), а в некий критический момент, когда должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей, если руководитель должника не

⁴⁹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 2017. - №31 (Часть I). - ст. 4815.

имел экономически обоснованного плана восстановления финансового состояния компании.

Позднее в п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — Постановление № 53) данное правило приводится в контексте освобождения от ответственности добросовестного и разумного руководителя, который в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, не мог объективно определить упомянутый критический момент в деятельности возглавляемой им компании. При этом понятию объективного банкротства, влекущего за собой обязанность должника обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, приданы более четкие критерии. Под объективным банкротством Верховный суд РФ предписывает понимать момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. Однако некоторые вопросы в определении такого момента в деятельности должника остаются не совсем понятными. Например, должно ли такое соотношение определяться применительно к данным, отраженным в бухгалтерских балансах должника на конец отчетного периода, или объективное банкротство может считаться наступившим в любой момент деятельности юридического лица. В любом случае критерий, сформулированный в Постановлении №53, является несколько более жестким, чем тот, что был сформирован в судебной практике до настоящего времени.

На сегодняшний день в судебной практике нет дел, когда лица, не являясь учредителями и не входя в состав органов управления должника, были бы привлечены к ответственности как лица, осуществлявшие фактический контроль. Однако подп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве,

действующий с 30 июля 2017 г., создает для этого благодатную почву. Указанная норма позволяет судам признать, пока не доказано иное, контролирующими лицами тех, кто извлекал выгоду из незаконного или недобросовестного поведения единоличного исполнительного органа, членов коллегиальных органов юридического лица. Эта формулировка является, на наш взгляд, более удачной, чем прежняя редакция закона, где речь шла о контролирующих лицах только как о тех, кто каким-либо образом имел возможность определять действия должника²

В п. 7 Постановления № 53 указано, что контролирующим может быть признано лицо, излекшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности. В Письме ФНС России от 16.08.2017 конкретизируется, какими способами такая выгода может достигаться.

Уполномоченный орган указывает, что о контроле над юридическим лицом может свидетельствовать, например, ситуация, когда вклад в уставный капитал не вносится как вклад, а оформляется в виде гражданско-правовых договоров (займа, аренды основных средств и т.п.), соответственно выплаты по таким договорам при определенных условиях можно считать получением дивидендов от деятельности. Несмотря на то что указанное письмо ФНС России не является нормативным актом, а представляет собой мнение налогового органа по вопросам правоприменения, приведенные в нем примеры, безусловно, могут использоваться судами при определении фактического контроля.

Согласно подп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если в пользу такого лица или с его одобрения совершены сделки (в т.ч. недействительные по Закону о банкротстве), в результате

которых причинен существенный вред имущественным правам кредиторов. Такое же правило действовало с 1 октября 2015 г. в соответствии с абз. 3 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ.

Указанная норма не означает, что любые лица, с которыми должником совершены подозрительные сделки (ст. 61.2 Закона о банкротстве) или сделки с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве), признаются контролирующими.

Во-первых, для признания таких сделок недействительными лишь в ряде случаев необходимо доказать, что лицо являлось заинтересованным по отношению к должнику.

Например, при оспаривании сделки как совершенной при неравноценном встречном исполнении (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) требуется доказать только факт того, что цена этой сделки и (или) иные условия отличаются в существенно худшую для должника сторону от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. А в случае признания сделок должника недействительными как совершенных с целью причинения ущерба имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) или совершенных с предпочтением в пределах шестимесячного срока до возбуждения дела о банкротстве (п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве) заинтересованность стороны.

Сама по себе заинтересованность, даже будучи доказанной, не создает презумпцию контроля над деятельностью должника. Сделка создает лишь презумпцию осведомленности о возможных последствиях заключения сделки для других кредиторов и должника, но не является обязательным признаком недействительности сделки.

Понятие заинтересованного лица шире, чем понятие контролирующего лица. Последнее не просто оказывает влияние на деятельность должника, но фактически определяет его действия. В п. 3 Постановления №53

разъясняется, что, по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве). Таким образом, для привлечения к ответственности стороны сделки с должником согласно подп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве необходимо не только доказывание факта недействительности сделки, но и фактическое осуществление контроля стороны сделки над деятельностью должника.

Во-вторых, наличие признаков сделки, которая может быть оспорена по законодательству о банкротстве, в отношении какого-либо лица может быть одним из обстоятельств, свидетельствующих о контроле этого лица над деятельностью должника. В каждом случае судом должен рассматриваться вопрос о том, по каким причинам должник совершает сделки с данным конкретным лицом на нерыночных условиях, недоступных обычным участникам гражданского оборота. При установлении признаков аффилированности сторон сделки, под которой понимаются отношения связанности (ст. 53.2 ГК РФ), в процессе рассмотрения вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности суд должен установить, осуществляет ли такое аффилированное лицо именно контроль над деятельностью должника и была ли выгода от деятельности должника получена именно вследствие такого контроля. При этом важным нововведением Закона № 266-ФЗ является указание на то, что контролирующее лицо привлекается к субсидиарной ответственности, даже если заявление о признании сделки недействительной не подавалось или в его удовлетворении было отказано по причине пропуска срока исковой давности.

На сегодняшний день к субсидиарной ответственности за причинение существенного ущерба в результате совершения сделок, недействительных по законодательству о банкротстве, привлекаются в основном единоличные

исполнительные органы, которые их заключают, и при этом такие лица одновременно могут являться учредителями. Само по себе положение подп. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве не создает дополнительных рисков признания контролирующим лицом стороны по сделке, заключенной на нерыночных условиях с компанией, впоследствии признанной банкротом, даже если такое лицо является аффилированным по отношению к должнику. Тем не менее, совершение такой сделки может являться одним из доказательств осуществления лицом фактического контроля. В п. 23 Постановления №53 указано, что на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости совершенной контролирующим лицом сделки, так и ее существенной убыточности, а сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают.

Во-первых, очевидно, что в случае убыточной деятельности и невозможности финансирования дальнейшего существования юридического лица учредители не только могут, но должны принять решение о ликвидации (либо о финансировании деятельности юридического лица) и, не изымая имущество, осуществлять ликвидацию в порядке законодательства о банкротстве. Во-вторых, факт получения дохода в будущем носит вероятностный характер и не может быть точно доказан ни должником, ни заявителем, обратившимся в суд с требованием о привлечении к ответственности, но, как и в случае взыскания убытков, это не может быть единственным основанием отказа в удовлетворении требований заявителя судом. В п. 23 Постановления № 53 указано, что существенно убыточной для должника сделкой, за совершение которой может наступить субсидиарная ответственность контролирующих лиц, может быть признана сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносявших ему ранее весомый доход. Являлся ли доход от деятельности юридического лица весомым, если

компания являлась убыточной, и ее деятельность полностью была остановлена, в результате чего окончательно утрачена возможность погашения требований кредиторов, — вопрос, на наш взгляд, неоднозначный.

Применительно к данному примеру можно привести также иные разъяснения, изложенные в п. 23 Постановления №53, а именно, что презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными.

В проекте Постановления Пленума Верховного суда РФ об ответственности контролирующих лиц содержалась немного иная формулировка, называвшая доказывание значимости и существенной убыточности сделки обязательным основанием для привлечения к ответственности контролирующих лиц. В принятой редакции Постановления № 53 таким основанием считается причинение сделкой существенного вреда кредиторам, а значимость и убыточность сделки — лишь одни из критериев, свидетельствующих о причинении вреда кредиторам, что является более широкой и удачной формулировкой.

В соответствии с данной нормой субсидиарная ответственность наступает и в случае, если должник стал отвечать признакам неплатежеспособности не вследствие действий и (или) бездействия контролирующего лица, однако после этого оно совершило действия и (или) бездействие, существенно ухудшившие финансовое положение должника.

Соответственно выполнение данной обязанности также должно обеспечить осведомленность учредителей и иных контролирующих лиц о финансовом состоянии должника с тем, чтобы вовремя принять решение об обращении в суд и не наращивать размер кредиторской задолженности.

В целом в законодательстве об ответственности контролирующих лиц и в применении судами концепции снятия корпоративной вуали в случае банкротства компании в последнее время наблюдается существенный сдвиг в сторону выявления случаев злоупотреблений со стороны реальных бенефициаров. Очевидно, что как собственникам бизнеса, так и руководителям необходимо тщательно оценивать свои действия с точки зрения выгоды принимаемых решений для юридического лица. С другой стороны, у кредиторов появились новые действенные механизмы взыскания долга непосредственно с контролирующих лиц.

Заключение

Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) приобретают особое значение и находят отражение в действующем российском законодательстве. Правовая природа субинститута несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, особенности и порядок проведения процедур несостоятельности (банкротства) финансовых организаций данной категории, правовой статус участников рассматриваемых правоотношений устанавливаются законодательством Российской Федерации.

Понятие несостоятельности (банкротства) кредитных организаций имеет законодательное закрепление, однако вызывает дискуссии в научной среде. Несостоятельность (банкротство) кредитной организации представляет собой экономико-правовой статус финансовых организаций банковского и небанковского типа, неспособной к погашению задолженности в совокупности не менее тысячекратного размера минимального размера оплаты труда перед кредиторами в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и исполнению обязанности по уплате обязательных платежей, и (или) при недостаточности имущества данной организации для исполнения обязательств и обязанности по уплате обязательных платежей. Признаки установления несостоятельности (банкротства) являются специальными для организаций данного вида и основаны на сочетании критериев неплатежеспособности и неоплатности, которые подлежат применению по отдельности или в совокупности.

Осуществление профессиональной деятельности субъектами банковской системы является необходимой составляющей развития экономики, одним из основополагающих аспектов ведения которой является вопрос признания указанных организаций несостоятельными (банкротами). Однако в связи с особым правовым статусом рассматриваемых юридических лиц выявляется необходимость проведения реабилитационных процедур, направленных на преодоление кредитной организацией состояния

неспособности удовлетворения требований кредиторов и иных лиц и раннее предупреждение несостоятельности (банкротства).

Предупреждение несостоятельности (банкротства) кредитных организаций является процессом реализации мер, направленных на устранение правовых оснований для признания кредитной организации несостоятельной (банкротом) и осуществляемых под контролем Центрального банка Российской Федерации или временной администрацией, назначенной Центральным банком Российской Федерации, или совместно Центральным банком Российской Федерации и государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» с ограничением прав кредитной организации, органов управления, кредиторов и иных лиц, в условиях продолжения осуществления банковской деятельности. К данным видам мер относятся финансовое оздоровление, реорганизация кредитной организации, осуществление специальных мер для кредитных организаций, имеющих право на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, и назначение временной администрации.

Процедуры ликвидации имеют существенные различия: при добровольной ликвидации решение о ликвидации принимается участниками кредитной организации в соответствии с п. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, при принудительной ликвидации соответствующее решение принимается арбитражным судом в соответствии с Федеральным законом от «02» декабря 1990 года №395-1 «О банках и банковской деятельности». Основанием ликвидации кредитной организации в связи с банкротством является решение о признании банкротом и завершение конкурсного производства, принятое арбитражным судом. Отличие процедуры принудительной ликвидации кредитной организации от процедуры ликвидации в связи с банкротством состоит в достаточности финансовых активов кредитной организации для удовлетворения требований кредиторов в случае проведения ее принудительной ликвидации. При

рассмотрении арбитражным судом дела о несостоятельности кредитной организации применяется конкурсное производство. Ликвидатором кредитной организации, имевшей лицензию Центрального Банка Российской Федерации на привлечение во вклады денежных средств физических лиц, является государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

В силу межотраслевого характера правового регулирования возникающих в сфере несостоятельности (банкротства) правоотношений, неоднократного и постоянного реформирования законодательства о несостоятельности (банкротстве) выявляется наличие проблемных аспектов правоприменительной практики при оспаривании сомнительных сделок и привлечении лиц, контролирующих кредитную организацию, к субсидиарной ответственности. Актуальными проблемами в области оспаривания сделок по основанию предпочтения являются изменение правоприменительной практики в части установления повышенных стандартов доказывания в деле о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций и действие презумпции картотеки неисполненных в связи с недостаточностью или отсутствием денежных средств на корреспондентском счете кредитной организации обязательств за исключением вкладчиков – физических лиц. Признание арбитражным судом недействительной сделки, совершенной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, осложняется определением критериев и доказыванием неравноценности, поскольку в настоящее время отсутствуют нормативные конструкции, восполняющие данный пробел в правовом регулировании. При оспаривании сделок в период подозрительности, совершенных во вред кредиторам, выявляется проблема отчуждения имущества, залогодержателем по которому является должник – кредитная организация, что впоследствии влечет невозможность взыскания задолженности в денежном выражении и удовлетворения требований кредиторов. Основными проблемными аспектами привлечения контролирующих кредитную организацию лиц является доказывание наличия номинальных руководителей кредитной организации,

степени вины участников в доведении кредитной организации до несостоятельности (банкротства), что связано с предполагаемой возможностью участия каждого контролирующего лица в одобрении сомнительной сделки в любой момент деятельности кредитной организации и определение момента совершения сделок, повлекших несостоятельность (банкротство) кредитной организации.

Таким образом, правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций в Российской Федерации не исключает проблем правоприменения. Пробелы в правовом регулировании приводят к дестабилизации экономической ситуации вследствие невозможности восстановления платежеспособности кредитных организаций и их ликвидации. Решение изложенных проблем должно осуществляться посредством введения соответствующих норм национального законодательства и изучения опыта регламентации зарубежных стран в сфере несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Список используемой литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 №51 – ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. ст.3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 №14 – ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. ст. 410.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. ст. 3012.
5. Федеральный закон от 02.12.1990 №395–1 «О банках и банковской деятельности» (ред. 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. №6. ст. 492.
6. Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. №28. ст. 2790.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 №127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. №43. ст. 4190.
8. Федеральный закон от 23.12.2003 №177-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. №52 (часть I). ст. 5029.
9. Федеральный закон от 29.07.2004 №96-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного

страхования вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. №31. ст. 3232.

10. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. №31 (1 ч.). ст. 3434.
11. Постановление Правительства РФ от 30.04.2015 №433 «О мерах по реализации Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» // Собрание законодательства РФ. 2015. №19. ст. 2837.
12. Положение о порядке рассмотрения заявлений об аккредитации при Банке России арбитражных управляющих в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций, аккредитации, аннулирования аккредитации, отказа в продлении аккредитации (утв. Банком России 22.02.2017 №578-П) (Зарегистрировано в Минюсте России 02.09.2005 №6974) // Вестник Банка России. 2005. №47.
13. Положение о порядке выдачи Банком России лицензии на осуществление банковских операций кредитной организации, производство по делу о банкротстве которой прекращено в связи с погашением ее обязательств учредителями (участниками) или третьим лицом (третьими лицами) (утв. Банком России 11.08.2005 №275-П) (ред. от 05.04.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 02.09.2005 №6974) // Вестник Банка России. 2005. №50.
14. Положение о порядке назначения, осуществления и прекращения деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией, назначаемой до отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, а также временной администрации по управлению банком, назначаемой в случае утверждения плана участия Банка России или плана участия государственной корпорации «Агентство по

страхованию вкладов» в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка либо утверждения плана участия Банка России или плана участия государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в урегулировании обязательств банка (утв. Банком России 01.08.2017 №597-П) (Зарегистрировано в Минюсте России 21.08.2017 №47871) // Вестник Банка России. 2017. №75.

15. Инструкция Банка России от 11.11.2005 №126-И (ред. от 12.07.2017) «О порядке регулирования отношений, связанных с осуществлением мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.12.2005 №7266) // Вестник Банка России. 2005. №68.
16. Указание Банка России от 13.03.2017 №4313-У «Об утверждении программы обучения арбитражных управляющих в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.05.2017 №46836) // Вестник Банка России. 2017. №49.

Специальная литература

1. Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве: Монография. // М.: Волтерс Клувер, 2007. 200 с.
2. Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 117-125.
3. Власенко Р.Н. Несостоятельность, банкротство и иные смежные понятия в теории права и в законодательстве // Публичное и частное право. 2015. 2 (26). С. 197 – 207.
4. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). // М.: Статут, 2014. 348 с.

5. Галазова З.В. Реорганизация юридического лица. Теоретико-правовое обоснование. Монография // М.: Юстицинформ, 2017. 188 с.
6. Егоров А. В., Усачева К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 23 - 27.
7. Ефимова Л. Г. Спорные вопросы теории безналичных расчетов // Цивилист. 2010. № 2. С. 50 – 54.
8. Жужома Ю.Н. Оспаривание сделок должника: риски предпринимательской деятельности. // Научный журнал НИУ ИТМО. 2014. №1(16). С. 33 – 40.
9. Каданина А.К. Перспектива правового регулирования банкротства банков на уровне ЕАЭС: опыт Европейского унифицированного законодательства // Международное сотрудничество Евразийский государств: политика, экономика, право. 2017. №1. С. 59 – 68.
10. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности // М.: Волтерс Клувер, 2008. 551 с.
11. Кондратенко Д.П. Признаки банкротства кредитных организаций // Актуальные проблемы современного законодательства. 2016. Т. 2. С. 313 – 317.
12. Лаутс Е.Б. Законодательство о банкротстве кредитных организаций: понятие и соотношение с банковским законодательством // Банковское право. 2018. № 4. С. 34 – 41.
13. Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: Монография. // М.: Юстицинформ, 2018. 262 с.
14. Леонов М.В., Заернюк В.М. Финансовое оздоровление как инструмент регулирования банковской деятельности //

- Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №25. С 2 – 11.
15. Ломакин Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. 2012. №9. С. 29 – 32.
 16. Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: Монография // М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. 320 с.
 17. Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: Монография // М.: Юстицинформ, 2018. 173 с.
 18. Попондопуло В.Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. №1. С. 48 – 53.
 19. Попова Н.С., Рябцева Л.В., Степанов И.Г. К вопросу об определении и сущности понятий несостоятельности и банкротства // Фундаментальные исследования. 2016. №7-1. С. 171 – 174.
 20. Потапов С.М. Досудебная санация как мера предупреждения банкротства. В сборнике: Инновационная наука и современное общество: Сборник статей Международной научно-практической конференции // М.: Юстиция, 2015. С. 153 – 155.
 21. Самохвалова А.Ю. Механизм правового регулирования финансового оздоровления как мера предупреждения банкротства кредитной организации: Монография. // М.: Проспект, 2018. 218 с.
 22. Сарнакова А.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в процессе конкурсного производства при банкротстве кредитных организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Сарнакова Александра Вадимовна. // М., 2013. 27 с.

23. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. // М., 2014. 448 с.
24. Сысоева О.В. Оспаривание сделок с неравноценным встречным исполнением обязательств: анализ арбитражной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №10. С. 87 – 93.
25. Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 84 – 95.
26. Храпова М.О. Понятие bail-in и его законодательное регулирование за рубежом // Предпринимательское право. Приложение Право и Бизнес. 2016. №4. С. 1 – 9.
27. Черникова Е.В., Быков В.П. Особенности оспаривания сделок банка как кредитной организации по специальным основаниям, установленным законодательством о банкротстве // Современное право. 2016. №11. С. 58 – 65.
28. Шиткина И. С. Снятие «корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2. С. 21 – 27.
29. Шишмарева Т.П. Конкурсное производство: понятие и признаки // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 87 – 101.
30. Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. 239 с.
31. Юлова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. // М.: Издательство Юрайт, 2017. 287 с.
32. Ярощук А.Б., Гребеник Т. В. Направления развития практики управления качеством кредитного портфеля в российских банках // Вестник УРАО. 2014. № 4. С. 75 – 79.

Источники на иностранном языке

1. Cheng T. K. The Corporate Veil Doctrine Revised: A Comparative Study of the English and the U.S. Corporate Veil Doctrines // Boston College International and Comparative Law Review. 2011. Vol. 34, №2. P. 357–361.
2. David A. Skeel, Jr. The New Synthesis of Bank Regulation and Bankruptcy in the Dodd-Frank Era // Working Paper 2016. №308. P. 41 – 47.
3. Garcia G., Lastra R.M., Nieto M.J. Bankruptcy and reorganisation procedures for cross-border banks in the EU: Towards an integrated approach to the reform of the EU safety net // Journal of Financial Regulation and Compliance. 2017. Vol. 17. №3. P. 47 – 54.
4. Robert S. Lewis. New Proposals for Chapter 11 Bankruptcy from the American Business institute // HG.org Legal Resources. 2017. P. 134 – 155.
5. Romy B. Jurado. How Can I Get a Bankruptcy Exemption? // HG.org Legal Resources. 2017. P. 96 – 101.

Материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 №29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Хозяйство и право. 2005. №2.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. №7.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением

главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. №3.

4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. №8.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №59 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // Солидарность. 2013. №31.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. №297.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 №120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. №1.
8. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.18г. по делу №А55-11508/2016 // Режим доступа: URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 15.03.2019).
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2018 по делу №А40-35812/2016 // Режим доступа: URL: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения 15.03.2019).
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.09.2018 №Ф05-4335/2017 по делу №А40-31573/16 // Режим доступа: URL: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения 15.03.2019).

11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2018 №Ф06-29579/2018 по делу №А65-5816/2017 // Режим доступа: URL: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения 15.03.2019).
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.12.2018 по делу №А55-9320/2016 // Режим доступа: URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/94e30afe-f999-46fe-ae35-302f1213e319> (дата обращения: 15.03.2019).